ЛѢТОПИСЪ

1838.

ЧАСТЪ ТРЕЋА

ТРОШКОМЪ

МАТИЦЕ СЕРБСКЕ

ГОДИНА XII. КЊИГА 44.

НОВЫЙ
Сербскій
ЛѢТОПИСЪ
за год. 1838.
ЧАСТЬ ТРЕЋА.

Всевысочайше дарованымъ Правомъ

МАТИЦЕ СЕРБСКЕ

Учредникъ
Ѳеодѳръ Павловичь.

ГОДИНА XII. КНЬИГА 44.

У ПЕШТИ

Писмены Іос. Баймела Ц. К. Прівілег. Примац іал.
Острогонскогъ Кньигопечатателя.

БИБЛИОТЕКА
Dr. Г. Михаиловића
НИШ

МУШИЦКІЙ.

НОВЫЙ ПРИЛОЖНИКЪ

МАТИЦЕ СЕРБСКЕ:

Высокородный Господинъ

СТОЯНЪ СИМИЋЪ,

Srбск. Княжескій Совѣтникъ, Ц. Россійскій Кавалѣръ.

СОДРЖАНІЕ.

	страна
I. О Србским' Патріарсима	1
II. Слово похвално Ломоносову . .	10
III. Стіхотворенія :	
1. Ода Нь. Превосход. Гдину Архі-Еппу Станковићу на наименованіе за Дѣйствител. Тайног' Совѣтн.	57
2. На исто наименованіе	60
3. Плачъ надъ гробомъ Народолюбца (Мушицк.)	62
4. Вечерня молитва	65
5. Зорнячи	71
6. Девойка съ ружомъ	73
7. Санъ	74
8. Клеветникъ и змія	77
IV. О неким' нашим' Писменима . .	79
V. Критика у миру	114
VI. Зиданѣ Плашке цркве	123

I.

КРАТКО ОПИСАНІЄ ПРВОСВЕШТЕНИКА СРБСКЕ ЦРКВЕ.

(Продуженіе.) *)

2.

ПАТРІАРСИ СРБСКИ.

(одъ г. 1340—1766=426.)

Венацъ славе и украшеня блистанѣ и најсяйнію быћа свог' епоху получила в Србска црква съ постанѣмъ у ньой найвышег', достоинства Патріаршеског'. Истина да и у првым' разпространѣног' Хрістіанства временама подобанъ овоме примеръ налазимо у три стара Ексарха, то вств: у Европи Ираклійског' (у Тракіи), у Азіи Ефесског', и Кесарійског' у Кападокіи, кои су надъ млогим' околным' Епіскопима вр'овну управу имали, као и Србски Началствующи Првосвештенице іошть одъ времена Св. Савве, првог' Архі-Епіскопа; но ни вдна се црква Патріархомъ (из'узимающи четыр' вселенска) пре тог'

*) Види С. Лѣтоп. Част. I. г. 1838.

доба дичила ніе до Србске, коя е прва (не само међу Славенима него и у целом' такође Истоку) са Свештеноначалством (Патріаршеством) украсила се не само, него и надъ свима Славенскима' *) и млогим' осталима свог' исповеданія црквама, или вр'овну владу надъ њима и старешство, или велико уваженіе и найвыше почитаніе добывши, главу жезла управленія свог' славно узвысила, и примеромъ была, да се—на двеста и више година доцніе (г. 1589) — Руска црква съ Московскимъ Патріархомъ прославила: зато неће овде безместно быти, пре повдиног' Србски Патріарха описанія, о њиной власти, избору и месту пребыванія вообште укратко назна-

*) Да и сама е велика Русія за време царства Душанова' свое Првосвештенике, шта више и целе свое цркве управителя, Митрополіта Кіпріана (и родомъ и отечествомъ Србљина), изъ Србске Патріаршіе добыяла, као што о том' проглашеный наукомъ Славянинъ, Гдинъ П. І. Шаффарікъ (у дѣлу свом' подъ именомъ: Geschichte der Slawischen Sprache und Literatur на стр. 209. сведочи са слѣдующим' речма: — „selbst Russland bezog die meisten Handschriften und die tüchtigsten Schriftgelehrten aus Serbien, wie es das Beispiel des in Jahr 1376. aus Serbien nach Russland berufenen Kyprian, Metrop. v. Kiew und ganz Russland (gest. 1406), und mehrerer anderer beweist.“ Ово или было изъ признаваня власти Србског' Свештеноначалства, или цветаюће црковне науке учинѣ но, ніе заиста безъ знатног' уваженія и почести Србског' Патріарха догодити се могло.

чити, у толико више, што већъ давнашню (скоро пре десетъ година) у Србском' Лѣтопису *) о том' изявлѣну желю нико досадъ задовольіо ніе.

Власть е Србског' Патріарха у свима Патріаршіи нѣговой принадлежећим', црквама не само одъ страног' свештеноначалства сасвимъ независима, него и у смотренію државоначалства неограничена остала, съ толико већимъ правомъ, што се и у изванъ Србског' царства лежећим', Славенског' обреда — Slaviani ritus — (т. е. гди се богослуженѣ Славенскимъ єзыкомъ одпраляло) областима простирала, **) и нѣговом' подпуном' прозыву

*) Види истог' Ч. II. г. 1828. стр. 8.

**) Тако дакле и у Влашкимъ земляма (у ког' народа цркви, као што е познато, еднако се до времена Ракоціевы славенски служило) не само по простой вѣроятности, него и по Ранѣеве Исторіе (кн. VII. гл. XI. стр. 723 и 724.) поузданым' речма: „Въ нынѣшняя же времена мѣсто тое (Сѣверинъ) — — Рыбникомъ прозвася, въ коемъ Влахійская первопрестолная Епіскопія и днесь цвѣтетъ, иногда ко Архіепіскопіи Сербкой надлежавша.“ А кадъ е онда т. е. у време Стефана Дечанског' къ Србской Архіепіскопіи принадлежала, не видимъ узрока, нити га у Исторіи налазимъ, зашто бы доцніе изъ Србске Патріаршіе изключена была, у толико манѣ, што намъ е изъ Исторіе познато, да су Србски и Влашки Владетельи и далѣ непрестано у слоги и пріятельству остали, шта више, да е и самъ Царъ Душанъ свом' единцу Урошу Войводе Влашког' кћерь обручіо.

или тітули: „Патріархъ свію Србаля, Бугара, Далмаціе, Босне, предѣла Поморски и Подунавски и цѣлог' Іліріка“ слична была. Онъ е дакле пуномоћно у целой своіой — коя е осимъ поменуты народа и предѣла и Грчке, Душаномъ своене землѣ у себи заключавала — пространой Патріаршіи *) Епіскопе поставляо, сіноде сазывао, и у њима најважнія дѣла црковна, као найвышій судія пресуђивао, као што, осимъ списателя нашег' вероисповеданія, то и сами иноверцы признаю и сведоче **): нити е власть ова

*) Као што се изъ предречены видити дае, у то доба границе имаюћой обширніе, него сама Цариградска Патріаршія; што е завистницыма већъ по себи (осимъ политически узрока, кое су подъ заслономъ цркве, злоупотребивши е на средство къ достизаню свои намера, закланяти уобычаили были) само доста повода дати могло, да се дизаню исте Патріаршіе са своим' клетвама на путъ стати не застыде.

**) Измећу прочи онай знаменитый історіе Унгарске Сочинитель и у кр. Пештанском' Свеучилишту исте науке Професоръ Георгій Прај, найпре Єзунтт, а после Каноникъ Велико-Варадскій, у дѣлу своме по имену „Chorographia Patriarchatus Ippekiensis“, по Аббату Милишићу, о нашемъ Патріарху ньиме слѣдующе; — ejus potestatis in circumpositas provincias summa est amplitudo; nam ille in toto ejus latissimo Exarchatu (Patriarchatu) pro suo arbitrio Episcopos, instituit, synodos cogit, atque omnium causarum supremus Judex est, a quo nulla interponitur provocatio,

само на траянѣ силног' Душановог' царства ограничена была; ербо и у доцнія времена — и онда, кадъ е већь и самосталность Србске државе пропала, да паче у робство се скоро претворила, и црквена ученость опадати почела, и сама Патріаршія тежакъ данакъ Турчину плаћати морала — видимо Србског' Патріарха, успоредъ са Вселенскима на соборима о найважніим' цркве (нарочито Славенске) дѣлама совеговати се. Тако налазимо у дальной Русіи на собору због попраљня Славенски књига држаном', у дружтву са вселенскимъ Велике-Антіохіе Патріархомъ Макаріємъ и Србског' Патріарха Гаврійла, премда су и Руси већъ у то доба свог' собственог' Патріарха имали. *)

О избору, као и о месту, на ком' су се Свештеноначалницы Србски избирали, не може се сасвимъ опредѣлено казати, ербо се у различита времена на различанъ начинъ

---

cum nullus sit eo major, qui ipsius possit infirmare sententiam, quamvis idemmet Patriarchae, Constantinopolitano assurgat: ejusque praestantiori saltem nomine edat potestati (pag. 440)
А о тітули на другом' месту исте књиге овако говори:
Archi-Episcopus (Ippekiensis), qui sibi Patriarchae, Serbiae (разумева се краљвства и принадлежећи му областій), Bulgariae, Dalmatiae, Bosniae, partium maritimarum et circa Danubium, totiusque Illirici nomine plaudit. (pag. 460)

*) Види С. Лѣтоп. Ч. III. г. 1832 стр. 34.

догађао; зато, да бы лакше овог' предмета повѣсть изслѣдовали, да є почнемо одъ постаня Србског' Првосвештенства испытивати. О овом' извесно знамо, да є Св. Савва Србской цркви самосталность у свачем' придобіо, и да є онъ самъ безъ сваког' сінода не само Епіскопе бирао него и Архі-Епіскопа поставіо. Истина, по речма славног' нашегъ Раића, *) искао є Св. Савва одъ Патріарха Цариградског', да бы му се дала власть у договору са Србски Епіскопы то чинити; но пре него што є поставіо Епіскопе, то ніє могло быти: ал' онъ є и доцніе, као Основатель цркве, на истый начинъ свою власть употребляваo; єрбо, кадъ се одъ своє цркве удальити, и путъ у дальне землѣ предузети намераваo, да не бы црква икакавъ чрезъ то недостатакъ трпила, произвео є и осветіо свог' негда бывшегъ ученика, єромонаха Арсенія за Архі-Епіскопа Србског'; разуме се по себи да є и то самовластно учиніо. „Тѣмъ убо созываетъ — говори ясно о том' вышехвалѣный нашъ Історікъ — сущія во власти єго Епіскопы, и много поучивъ ихъ, избра єдинаго отъ ученикъ своихъ Іеромонаха именемъ Арсенія, добродѣтелію и святынею

---

*) — проситъ убо... Патріарха, да бы ему и по немъ быти имущимъ Архіепіскопомъ совершенна и полна данна была власть, во єже бы въ собранін Епископовъ земли єго свободно было избирати и поставляти себѣ Архіепіскопа. кн. VII. гл. IV. § 6.

инихъ превосходяща, вгоже имъ освяти во Архіепіскопа“ *). Дакле укратко избра и освети, то есть по свом' благоразсуђеню безъ пытаня сазваты Епіскопа, своіомъ власћу постави Арсенія Архі-Епіскопомъ, премда додае найправедніи узрокъ, ербо е остале превазилазіо; но ову причину бы л' они были, да е одъ ньи зависило, увидити хтели, разве кадъ бы добродѣтелю и светыньомъ Арсенію равни или поне подобни были, а у таком' случаю и сами на исто достоинство искати се право имали? ако и, кадъ се разсуди, да се у она времена исто достоинство више за трудно какво бреме, него за некакво одличіе и особиту срећу држало, налазимо узрокъ, изъ ког' они то, осимъ што су свог' учителя за старешину имали, и иначе тежко бы се искати одважили. Но буди то коимъ годъ начиномъ догодило се было, изъ свега опетъ види се, да е Првосвештеникъ Србскій ономе, коме е самъ собственымъ трудомъ новорођену цркву за найпоузданіе поверити држао, томе е безпрекословно найвише и поверіо; зато сила вышенаведены речій „въ собраніи Епіскоповъ“ (а не иначе) више се на „по немъ быти имущимъ Архіепіскопомъ“ него на „ему“ у смыслу ограничене власти односити мора. Нити е намера та само на нѣгово одсуствіе, премда е то поводъ и узрокъ дѣлу дало, ограни-

*) Кн. VII. гл. IV. § 7.

чена быти могла, то есть, да Арсенiе за време нѣговог' путованя само привременным' наместникомъ, заменателѣмъ, или званiя послужникомъ (адмiнiстраторомъ) буде: него желећи, по сведочби Раићевой у странной земльи кости оставити — желаше въ чужестранствiи конецъ жизни своя воспрiяти *) — као што се и осимъ нѣгове желѣ на тако дальном' путу догодити и могло, и заиста у повратку нѣговом' у отечество догодило, нiе могао не намеравати и не хтети, да Арсенiе у том' случаю и далѣ Србском' црквомъ управля, као што е и было; ербо е Арсенiе после тога iошть 28 година, на престолу Архi-Епiскопском' остао, безда гдигодъ и спомена има, да се когодъ или одъ стране свештенства, или одъ стране кралѣве томе противiо, или Арсенiя на ново избрати, ил' поне у достоинству потврдити за нуждно или потребно судiо. Сви су божественом' своме учителю, просветителю, и у сваком' смыслу правоме Апостолу, права нѣговогъ Апостолства признаваюћи, на послушности готови свагда стаяли; и тако е Србской цркви, Основателѣмъ нѣнымъ и Архi-Епiскопомъ, на камену права Апостолског' сазданой положiо се темель, да буде права црква, а не предметъ државне зависимости, и владетельне волѣ, тако да рекнемъ, роб-

*) Кн. VII. гл. IV. § 7.

кия, *) премда се и Србскимъ Самодржцыма, іошть съ почетка о цркви велике заслуге положившим', и права овыма сразмерна одрећи не могу. Зато, кадъ в по преставленю Св. Савве, право Првосвештеника избирати безъ сумнѣ и далѣ Србской цркви са Архі-Епіскопомъ Арсеніємъ, као наслѣдно остало; и опетъ после Арсенія у реду Архі-Епіскопа Србски трећегъ видимо одъ краљвске Неманића лозе Савву II., кое бы дало коме поводъ мыслити, да в дворъ у избранію нѣговом' не само млого се мешао, него тымъ начином и найпрво после Св. Савве права Србске цркве у избранію Архі-Епіскопа употребіо: може се у овой сумньи и неизвесности праведно изродити пытанѣ: коме в употребленѣ тог' права припало: да ли Цркви самой или више Самодржцу Србском' или обоима у союзу?

(Продуженіе слѣдуе.)

*) по злоуобычаеной пословицы: cujus regio, illius religio, seu de religione dispositio.

II.

СЛОВО ПОХВАЛНО
МІХАИЛУ ВАСІЛЂВИЧУ
ЛОМОНОСОВУ

говорено

у Імператорской руссійкой академіи при годишнѣмъ торжественномъ нѣномъ собранію 1805. года

членомъ исте

ВАСІЛІЕМЪ СЕВЕРГИНЫМЪ.

Почитаєми Слушательи!

Новый у наукама свѣтъ разпространити, путєве открыти, водеће іи къ већемъ совершенству, и ко томе перве тверде стазе поставити, єсу управъ такови подвизи, кои само спадаю на рѣдке, и великимъ способностма одарене люде. Преиспунѣнна обилности, важности и красоте бесѣда руссійска, требала є мужа, кои бы съ отличныма дарованіяма, съ отличнымъ искуствомъ и великомъ паштньомъ являюћи у дѣлма своима неподражавма почти стремленія ума и воображеня, распространіо већма превосходство

ыка овога, и придао раченіе свое къ утвер-
ди правила, на коима оснивасе чистота нѣ-
гова. Такова е Міхаило Василѣвичь
Ломоносовъ качества имао, кога найглав-
нія послованя намѣранъ самъ овде предста-
вити, и неимаюћи тога духа у краснорѣчію,
коимъ све народе просвѣщенне мужъ великій
овай удивлява, морамъ быти задоволянъ е-
диномъ истиномъ моіъ повѣствованя.

Міхаило Василѣвичь Ломоносовъ,
Статскій Совѣтникъ, Химіе Професоръ, Ака-
демикъ Наука, Імператорске Сантпетербург-
ске Академіе, Стокхолмске и Бононске член',
родіосе г. 1711. у окружію Архангелске Гу-
берніе, Куроостровскоме, близу Холмогора. *)

Съ колико се онъ великимъ у замуж-
лымъ годинама своимъ учиніо, съ толико е
у юности своіой быо паметодостоянъ, и
премъ да е поздно изображеніе свое получіо;
но текъ опетъ, отъ свега е ревность показао,
къ чему га е вукла природа нѣгова.

И сбогъ тога дужность ми налаже, са
самогъ начала слова овогъ представити, у
краткости обзоръ живота нѣговогъ. У комъ
дѣвписатель наћи ће истине, относећесе на
дѣвписанія ондашньи времена; а мудролюбъ,
ново полѣ ко истраженію и разсужденію,
каковымъ начиномъ природа улива у вели-

---

*) У селу Денисовскомъ. Види чертежъ постойбине
нѣгове на карти, приложеной, къ путешествованю
Академика Лепехина Част. IV. напечат. у 1805 г.

коґъ мужа іошть у самой юности нѣговой непреодолимо усилів къ изображенію и усовершен'ю отличны му дарованія. Мы ћемо видити, да и сами догађаи жизни овогъ мужа представляю соповѣсти, ков нѣму на похвалу служе.

Родитель в нѣговъ рыбаръ био. Младый Ломоносовъ отъ вданайсте до шестнайсте свога возраста године, свакоґ' лѣта и всени ишао в съ ньим' на рыболове у Бѣло и Сѣверно море. До Коле се мореплаваніе ньино простирало, а у Сѣверномъ Океану другдашъ до 70. степена (градуса) ширине. Ловъ китова и друга главнія на тимъ странама обстоятелства, была су му тадай већь извѣстна.

Међу тымъ, буктаюћій жаръ къ наукамъ у младоме Ломоносову ніе се утушити моґ'о, ни развлаченѣмъ посла родительскоґ', нити уморима, кои су необходимо съ дальнымъ путованѣмъ на мору скопчани. Зимски мрази поднебію (кліми) сѣверномъ свойственни, велисе, да су истый жаръ у нѣму већма поджижали. Онъ в зиму проводіо у отчиномъ дому; и то време употребляво в на (съ наукомъ) перва познаваня, коя в тамо приобрѣсти моґо. Онъ се научіо читати и писати на взыку русскомъ; церковне су кньиге быле, перво руководство нѣговога изображенія. Онъ в другдашъ и у церкви пьи предъ светымъ олтаремъ читао, и то тако отрѣшито, тако разговетно и съ таковомъ пріятномъ ясност'ю, да в берзо возбудіо се-

би завистнике, коіи жалацъ на постыду ньи-ну нів пропустіо, перва дарованія развіяня овогъ великога мужа *) уязвити.

Церковне су кньиге, Богопочитанію и Хрістіянскимъ добродѣтелима нѣга научиле. Но онъ в желіо и устремлявосе, да постигне и другога рода полезна вѣжества, и коя в мог'о, самъ в собомъ тадай приобрѣо, то вств знанѣ началны основа Грамматіке и Аріѳметіке. Када му в и найтеже, до потребны кньига доћи было, то в ревность съ наукама у души нѣговой, свако средство произналазила, да за тымъ не стои. Тако онъ в іошть у раномъ юношеству своме стараосе, услугама, умиляванѣмъ и свакимъ угађанѣмъ прибавити любовь себи дѣце вдногъ, отъ свои земляка, како бы тымъ путемъ отъ истога кньиге добыти могао, ков су у себи заключавале къ поменутымъ наукамъ начал-на упутства. Онъ в ньи достао; и оне су отъ нѣговы кньига, составляле перво собраніе, собраніе у почетку као маловажно, но пружившe нѣму дѣйствителне стазе къ ономе потоку, на ком' в онъ толико великимъ постао.

Но всу л' довольна перва ова познанія летећему духу грамзећа юноше, къ вышнымъ наукама? Познао в Ломоносовъ, да поради већи знања, потребанъ в и взыкъ Латінскій и да се томе, равно као и другимъ наукамъ,

*) Види описаніе живота Ломоносовлѣва приложено у томъ первый нѣговы сочиненія, пунногъ собранія

онда можно, текъ у Москви, Кіеву и С. Петербургу, научити было.

Овде нѣговъ жаръ воспламти, као нигда дотле, и рѣшисе ко предпріятію, кое є достойно, да се стави у паметаръ човеческога просвѣщенія. Два су чувства, іошть за нѣко време борила се у души младића, любовь къ родителю и жаръ къ наукама. Напослѣдку заключивши у дубльину сердца свога перву, предаосе посве устрему последнѣ, и не находећи у отчиномъ дому никаковогъ средства да ревности своіой онъ удовлетвори, остави га и оде потайно. Шестнайсть му є отъ рођеня тадъ година было. Ноћу презрѣвъ хладность и све суровости непогоде зимне, горећи текъ къ наукама єдином' ревност'ю, нагне за рыбари кои су се за Москву спремили и вечъ на путъ отиснули были; и заиста у седамдесеть верста достигне іи и съ плачемъ намоли, да и нѣга у столный градъ са собомъ поведу. Жеља му є са великимъ трудомъ испунѣна была. Три недѣлѣ ишли су до Москве, у коіой є перву ноћь подъ ведрымъ небомъ на торжишту (піяцы) спавао. Сутра ранно пре свію устане; и то му є перва мысаль была о начину, коимъ бы онъ настоећу цѣль свою достиго, цѣль усовершенствованя ума свога и дарованія выш-шимъ наукама.

Ніе знао Ломоносовъ гди да нађе себи нуждногъ упутствователя; єръ спутницы

нѣгови о нѣму нису ни мыслили бавећисе о оном̀ за чим̀ су. На послѣдку, церковном̀ наукомъ іошть изъ нѣжног' дѣтинства напоѳнъ, имаюћи умилѣнно сердце, и пламтећій духъ за наукама, као кроткій юноша и добаръ Христіанинъ падне на колѣна, обратившій лице своѳ ту наблизу десившемсе Храму Божіему и ліюћи сузе Свевышнѣгъ замоли, *) да му свету блатодать низпошлѣ, коя бы му путъ казала къ приобрѣтенію жельнога ученя. Гди, почитаѳми слушатељи, и у коме вѣку мы смо чули, у младићу іошть такову ревностъ къ наукама? И какве ѳ отечество іошть онда имало чекати успѣхе, отъ будуци нѣговы трудова и вожделѣнія.

Моленіѳ Ломоносовлѣво ніѳ на праздно остало. Ѳданъ отъ нѣговы земляка, кои ѳ тадъ у Москви живіо, доће на торжиште, види га и позна; позна и нѣгову ревность къ наукама, отведе га кући своіой и по жељи нѣговой прилику пронаће счислити га съ ученицы у Заиконоспаскомъ училищу. **)

Нѣгова дарованія нису много времена требала ко изученію тамошњи наука. За годину дана толико се научіо єзыку Латінскомъ, да ѳ истымъ стіхове правити могао. За тимъ почне єзыкъ Греческій учити. Из-

---

*) Види описаніѳ живота Ломоносовлѣва, ставлѣно съ почетка пунногъ собранія, списанія нѣговы.

**) Г. 1734.

ваншколско време проводіо є онъ у монастырскомъ кньигохранилиштy, и находившесе тамо кньиге познале су и утвердиле га съ єзыкомъ Славенскимъ, у овоме корену єзыка Руссійскогъ.

Ломоносовлѣва ревность къ наукама усугубляваласе по мѣри успѣха, ков є у ньима приобрѣтавао. По собственномъ своемъ побужденію оде по томъ онъ у Кіевъ рад' слушаня Філософів, Физіке и Математіке; но немогши тамо совершенно жельи своіой удовлетворити, вратіосе опетъ у Заиконоспаско училище.

Међу тимъ Імператорска Академіа Наука у Сантпетербургу дође на ту благородну мысаль, да ученне люде производи изъ рођенны Русса, ков бы могла у число содружества свога воспріимити, по радъ веће отечеству и ползе и славе. Таки по повратку Ломоносовлѣвомъ у Заиконоспаско училище, *) пошлѣ она тамо писменно искањ, да бы іой се отъ тамошньи ученика знаюћи Латінски, нѣколико отма оправило радъ наставленія ньиногъ у Физіки и Математіки. Силно се тадъ возбудила опеть къ наукама ревность у Ломоносову. Онъ замоли, да бы нѣга тамо оправили; и жеља му буде испунѣна.

Академіа є тад' имала собственный питалникъ вышшегъ просвѣщеня, подъ именемъ извѣстнымъ Гімназіи; човеколюбиво и благо-

*) 1734.

творно заведеніе, откуда су већ толики многи произышли изящни умови, тако многи просвѣщеніемъ, трудомъ и заслугама уваженія достойни мужеви, кои су тимъ самимъ до знатны достоинства и почестій у нашему Государству стигли, подъ покровителствомъ велики отечества нашега Монарха.

При истоме овомъ содружеству, у числу членова Академіе Руссіске видимъ я знатне чиновнике и велике знаняма умове, получивше у овоме училищу, веће свое изображеніе. Ков є и Ломоносовъ овде получіо.

У овомъ є училищу два лѣта провео; и ова два лѣта довольна су нѣму была, да науке овде предаване сверши. Познао є Ломоносовъ, шта су то науке; познао є, да изъ овы нѣке умъ нашъ само вуку выспреностма умозрителнима, а друге путъ отвораю къ испыту природе, нѣны произведенія, закона, и нѣны дѣйствія; познао є, да ове последнѣ што скорів и непосредственно употребитисе могу на свеобщу ползу; познао є, да су опыти и наблюденія найвѣрніи путеводительи ума човеческогъ; познао є и дао се кромѣ свію на опытну Фізіку, Химію и Мінералогію. Стіхотворства духъ међу тимъ свуда му є вѣрно сопутствовао.

Академіа, находећи у младоме Ломоносову умъ и дарованія необыкновенна, многима га предпостави своимъ питомцыма, и от-

прави *) радъ довершенія наука у Марбургъ, откуда є путовао потомъ онъ у Фрайбергъ и на Саксонско-горске рудокопнѣ. Знаменитый Волфъ є нѣму тадъ способствовао къ приобрѣтенію вышши знаня у Філософіи и Математіки, а славный Хенкелъ къ практическоме изученію Химіе и Металлургіе.

Ломоносовъ овде ніє пропустіо у єзыку нѣмецкомъ себе утвердити. Читао є и напаметь учіо Германски списателя боля списанія; совершено познао є тамошню словесность, и свима осталым' тадъ списательима, Гінтера є славногъ предпочтео. Сталность у слогу, важность у израженію, правилность у слогу стіхова и быстрый токъ періода, плѣнили су нѣга тако, да є пост'о онъ подражателѣмъ овога поете; но подражателѣмъ, превозшедшим' подлинникъ далеко.

Луріческо є стіхотворство у Руссіи онда єдну само сѣнку представляло тога, каквым' бы му быти надлежало. Єръ премъ да є вечь овогъ рода стіхотвораца Руссія имала, имала ій пре Ломоносова, но пѣсме и остала списанія ньиова по вѣћой части слагана су била по несвойственным' єзыку нашемъ пра-

---

*) Съ бывшимъ тадъ у мѣсту ученикомъ Віноградовымъ, г. 1737; а у 1740. вѣнчаосе Ломоносовъ у Марбургу съ дѣвицомъ, дћер'ю домаћина оногъ дома у комъ є пребыв'о. У овом' є браку само єдну дћерь имао, коя се удала за бывшегъ придворногъ Бібліотекара Константінова.

вилама среднѣгъ стіхотворства узетога съ єзыка Польскога, и состоећегсе у опредѣленоме числу слогова безъ наблюдаваня ударенія Краєслика промѣне, и правилногъ разлога стіхова. Тако представляло є оно самотуку смешу (Хаосъ) жарки воображенія и рѣчій некакове игре.

Ломоносовъ почувствує ове недостатке, и положи трудъ, да іи истреби. Учећисе примѣры и руководећи собственнымъ вкусомъ и дарованіемъ започне правилно по примѣру Германаца употреблявати стопосложеніе. И съ каковымъ є успѣхомъ и колико возвысіо и украсіо онъ чрезъ то стіхотвореніе руссійско, то су нама ясно слѣдующа времена казала.

Купно познао є Ломоносовъ и то, да поради важны стіхотворенія и описующи дѣла велики юнака Ямби єсу понайприличніи родъ стопосложенія, и первый є опытъ у томъ показао *) торжественном' одомъ сверхъ побѣде, одржане Руссійскимъ войскама надъ Турцыма и Татары, или на завоеваніе тврдиње Хотина. Онъ є ову оду изъ Марбурга у С. Петербургъ тадашнѣмъ Академіе наука Президенту послао **). Ова се ода напечата и у торжественный данъ представи блаженне памети Анни Імператрицы. Сви су ову оду съ восторгомъ читали. Па и тко бы духомъ непревознесосе и тко нѣму подобнымъ жа-

*) у 1939 году.

**) Єго Превосх. Корфу.

ромъ не бы воспламтіо, кто ли не удивіосе быстроме полету мыслій читаюћи, као што слѣдуе:

Восторгъ внезапно умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ;
Въ долинѣ тишина глубокой.

Внимая нѣчто ключъ молчитъ,
Который завсегда журчитъ,
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ стремится,
Лавровы вьются тамъ вѣнцы;
Тамъ слукъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курится.

и л и

Не мѣдь ли въ чревѣ Етни ржетъ
И съ сѣрою кипя клокочетъ?
Не адъ ли тяжкій узы рветъ
И челюсти разинутъ хочетъ?
То родъ отверженной рабы
Въ горахъ огнемъ наполнивъ рвы
Металлъ и пламень въ доль бросаетъ и проч.

и л и

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Рязсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
Въ Иранскихъ жаждущихъ степяхь
Не симъ ли Персы низложены?
Онъ такъ взыралъ къ врагамъ лицомъ
Онъ такъ бросалъ за Белтъ свой громъ.

* * *

Онъ сильну такт взносилъ десницу,
Такь быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу
и проч. и проч.

На скоро за овомъ одомъ пошлѣ Ломоносовъ у С. Петербургску Академію Наука писмо, содержаваюће у себи разсужденія нѣгова о правилама стіхотворства Руссійскогъ у коме є показао право свойство Руссійскогъ єзыка, и да необходимо треба преће уведеный обычай, да стіхове наше сразмѣрава по свойственномъ у слоговима ударенію, а не по ньіовомъ числу. Ломоносовъ є овде укратко предложіо различите родове стіхова и правила, како да се пишу, и наскоро є имао послѣдователя.

Напослѣдку повраћасе Ломоносовъ у С. Петербургъ, украшенъ наукама и свима онима знаняма, коя є отъ найзнаменитіи у Германіи мужева пріобрѣсти могао. Но таштна су знања безъ трудолюбія, као и трудолюбіе безъ знања и безъ способностій. У колико већма достаємо мы ова послѣдня, у колико се она на ползу човеческу већма обраћаю, и у колико су дѣйствителнія и обширнія, у толико є више ньиногъ достоинства, у толико праведнія слава трудомъ снискаєма, истину є ову доказао Ломоносовъ собственнымъ примѣромъ. Непреодолимымъ усерді-

ємъ горећи къ наукамъ, предаосе тада посве ньима, и на скоро учиніо себе отечества своґъ украшеніемъ, и предметомъ удивленія просвѣщены свію народа.

Но одкудъ я да започнемъ овоґъ великога мужа подвиге числити! Отъ красота л' и возвышености нѣговы стіхотворенія? Но ньима се диви цѣла просвѣщена Руссіа и народи иноґа племена. Отъ чистоте л' слога, правилности и силе израженія у похвалнымъ нѣговымъ словама и другимъ бесѣдамъ? Но гласъ ньіовъ, говорисе, свакога тренуња раздаесе међу нама привлачећи, да имъ слѣдуемо. Отъ тій л' тверды купно и новы правила и основанія, коя е преподао онъ къ наученію руссійскога начина писаня? Но младићи и мужеви непрестанно бавесе с' ньима, да бы постигнули у истоме болѣ познаніе. Отъ изтраживаня л' Исторически и Руссійскоґъ народа древностій? Но силный и купно пріятный слоґъ нѣговъ потеже насъ и данашньимъ даномъ ко читаню оставлѣнны ньиме отрывака овы изслѣдованія. Отъ наблюденія л' и опыта у фусіки и химіи ньиме учинѣны? Но сведочи о томъ полза, кою е принео чрезъ ньи отечеству. Найпосле ли отъ похвала, творенія нѣговы достойны, раченія и даровања? Но науке нѣга хвале, отечество слави, и благосиляю сви отличну отъ нѣговоґъ труда ползу пріобрѣтши.

Текаръ трудно, почитаеміи слушатељи, и силе мое превазилазеће дѣло предлежи ми-

Едино снизхожденіе Ваше, любовь къ слави отечества и жаръ могъ собственогъ чувствованя велики заслуга овогъ мужа треба мене да подкрѣпляваю. Почети ћу я отъ главны нѣговы подвига, коима е онъ утвердіо, украсіо и возвысіо бесѣду Руссійску.

Оде похвалне и торжественне, перва су му творенія была, коя су у отечеству составила славу нѣгову. Мы отъ овы сверху оне прѣже поменуте осамнаесть имамо списаны на разне торжественне случаѳ ондашньи времена. Подвизи Петра Великогъ, добродѣтели кротке Елісавете, мудрость безсмертне Екатеріне, и слава народа Руссійскогъ сіяю у ньима подобно свѣтилам', коя ће озарявати и пайпозднія потомства.

Подробно сваку изъ ньи заслугу описивати, было бы на зло употреблявати терпѣніе Ваше; нит' предѣли слова овогъ то дозволяваю. Ако ли бы тко красоту слога, обиліе мыслій, силу израженія овога витіе увидити хтео, тай некъ чита нарочито первы десетъ, дванайсту и петнайсту нѣгову оду. *) А примѣра ради, навести ћу я овдѣ нѣколико само образаца.

у оди 2-ой (**)

Взойди на брегъ крутой высоко,
Гдѣ кончится землею понтъ;

---

*) По изданію пуногъ собранія нѣговы сочиненія, печатаномъ у 6. томова у С. Петербургу при Академіи Наука г. 1803.

**) На пришествіе Н. Величества Велике Государине Імператрице Елісавете Петровне изъ Москве у С. Петербургъ 1742 г. после крунисаня.

Простри свое чрезъ воды око,
Коль много обнялъ горизонтъ:
Внимай, какъ югъ пучину давитъ,
Съ пескомъ мутитъ, зыбь на зыбь ставитъ,
Касается морскому дну
На сушу гонитъ глубину,
И съ моремъ дождь и градъ мѣшаетъ;
Такъ Россъ противныхъ низлагаетъ.

У о д и 4-ой (*)

Уже врата отверзло лѣто;
Натура ставитъ общій пиръ
Земля и сердце въ насъ нагрѣто;
Колеблетъ вѣтви тихъ зефиръ,
Объемлетъ мягкій лугъ крилами;
Крутится чистый токъ полями;
Брега питаетъ тучной илъ;
Листы и цвѣтъ покрылись медомъ;
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ
Поспѣшно красный вождь свѣтилъ.

У о д и 6-ой (**)

И се уже рукой багряной,
Врата отверзла въ міръ заря,
Отъ ризы сыплетъ блескъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ въ моря
Велитъ ночнымъ лучамъ склониться
Предъ свѣтлымъ днемъ и въ тверди скрыться,

---

*) На данъ Тезоименитства Н. Императорскогъ Высочества Государа В. Князя П е т р а Ѳ е о д о р о в и ч а г. 1743.

**) На данъ возшествія на Сверуссійскій Престолъ Государыне, Императрице Е л і с а в е т е Петровне Самодержице Сверуссійске г. 1746.

И тѣмъ почтить его приходъ.
Онъ блескъ и радость изливаетъ
И въ красны лику созываетъ
Спасенный днесь Россійскій родъ. и проч.

У оди 7-ой (*)

Сквозь тучи бывшія печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петрѣ рыдали
И понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
Сквозь страшны Россамъ перемѣны,
Сквозь прахъ войнами возмущенный,
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ;
Тамъ въ круго младой Елисаветы,
Сіяютъ щастливы планеты,
Я слышу томъ натуры гласъ и проч.

Каква поразителна изображенія! какова жаркость у воображенію! каково Ідеа изобылія! каква сталность у сочиненію! Но после овога громкогъ и смѣлога усилія стіхотворческога жара, прећи ћемо мы къ изображеніямъ мирны добродѣтелій Елисавете и усердной радости благоденствующе Руссіе.

У оди 12-ой

Когда на холмѣ кто высокомъ
Сѣдя, вокругъ объемлетъ окомъ
Поля въ прекрасный лѣтній день,
Сады, долины, рощи злачны,
Шумящихъ водъ ключи прозрачны,
И древъ густыхъ прохладну тѣнь,

---

*) На данъ рожденія И. Величества Імператрице Елісавете Петровне г. 1746.

Стада ходящи межъ цвѣтами,
Обильность сельскаго труда
И желты класы межъ браздами,
Что чувствуетъ въ себѣ тогда?

Такъ нынѣ градъ Петровъ священный,
Толикимъ щастьемъ восхищенный,
Возмедъ отрадъ на высоту,
Во кругъ веселія считаетъ,
И края имъ необрѣтаетъ,
Какую зритъ онъ красоту!
Тамъ многіе народовъ лики
На стогнахъ ходятъ и брегахъ;
Шумятъ тамъ праздничные клики
И раздаются въ облакахъ, и проч.

У о д и 8-ой.

Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ,
И класы на поляхъ желтѣютъ,
Сокровищъ полны корбли
Дерзаютъ въ море за тобою;
Ты сыплешъ щедрою рукою
Свое богатство по земли.

* *

Великое свѣтило міру
Блистая съ вѣчной высоты
На бисеръ, злато и порфиру,
На всѣ земныя красоты,
На всѣ страны свой взоръ возводитъ,
Но краше въ свѣтѣ не находитъ

ЕЛИСАВЕТЫ и тебя.
Ты кромѣ той всего превыше;
Душа Ея Зефира тише,
И зракъ прекрасиѣе рая.

У оди 6-ой.

О вы недремлющія очи
Стрегущія небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда покоясь смертны саятъ,
Взираете оквозъ тѣнь густую
На цѣлу широту земную;
Но чаю, что вы въ оной часъ
Впротивъ естественному чину,
ПЕТРОВУ зрѣли дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

* *

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Пріятенъ въ жаркіе часы,
Но ващшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспомнаетъ
Россійскія отрады день, и проч.

У оди 2-ой.

Когда бы древни вѣки знали
Твою щедроту съ красотой,
Тогда бы жертвой почитали
Прекрасный въ храмѣ образъ твой.
Чтожъ будущіе скажутъ роды!
Покрыты кораблями воды
И грады, гдѣ былъ прежде лѣсъ
Возвысятъ гласъ свой до небесъ;
Великій ПЕТРЪ намъ далъ блаженство,
ЕЛИСАВЕТА совершенство.
и проч, и проч, и проч.

Древны и баснословны времена народи, гледавши съ удивленіемъ, съ восторгомъ и съ нѣкимъ священнымъ благоговѣніемъ на велике мужеве и перве изобрѣтателѣ полезны искуства, небы пропустили возвысити славу овогъ Піите съ многимъ измышленіяма, подобнымъ оныма, коима су они негда сладость Орфеова пѣнія увеличали, и подвиге свои юнака, ставивши ји у число богова, коима су они кланялисе.

Но мы ћемо єдиномъ истиномъ событія задовольни быти, коя и колико є манѣ баснословнымъ преданіяма обременѣна, у колико ясніе у своме точномъ виду представлѣна, у толико є она постоянія, у толико блыстателнія, и нит' ће ю вѣкови, ни зависть истребити моћи.

Согласно истини признати смо дужни, да мал' те ніе превозыш'о мужъ овай Пиндара и найвеће друге Лирійческе піите, или єдва они да су съ ньиме равни. Но перво вѣроятніе є отъ последнѣга. Єрбо су му устреми у стіхотворству наукама облагороћени, украшени чувствама добродѣтели, усилѣни любвомъ къ отечеству, обогаћени сердечномъ преданост'ю къ Монарсима, ков є пѣвао, и возвышены благоговѣніемъ къ светой Религіи.

И заръ само саме похвалне оде составляю славу овогъ мужа у стіхотворству? Єда ли се недивимо изящности преложенія псалма Давідовы? Нечитамо л' съ благоговѣніемъ

оду, кою є онъ изъ Іова сложіо, и нѣгово ютренѣ и вечернѣ размышлѣніе о Божіемъ величеству, неплѣнява ли насъ разговоръ нѣговъ съ Анакреономъ; невозноси ли се восторгомъ у мѣсту са овымъ стіхотворцемъ у поемы нѣговой Петаръ Великій, на велику жалостъ свію стіхотворства любителя недокончану? Не повторавамо ли съ удивленіемъ іошъ и данъ данашньій читанѣ трагедіе нѣгове, надписа, писма о ползи стакла, преводъ извѣстне оде на срећу, и друга му стіхотворенія? Изъ множества изящны примѣра овогъ Списателя, навест'ћу я іошть и слѣдующа:

1. Изъ вечернѣгъ размишленія о Божіемъ величеству:

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы черна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна.
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

* *

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ.
Какъ въ силномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ;
Такъ и съ сей безднѣ углубленъ
Теряюсь мысльми утомленъ.

* *

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,

Несчетны солнца тамъ горятъ
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы Божества,
Тамъ равна сила естества.

* *

Но гдѣжъ, Натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не сонцель ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдистыль мещутъ огнь моря?
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ.

* *

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ
Вы знаете пути планетъ,
Скажите что нашъ умъ мятетъ?

* *

Что зыблетъ ясный ночью лучъ?
Что тонкій пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнія безъ грозныхъ тучъ
Стремится отъ земли въ зенитъ?

И проч.и на конецъ заключава:

* *

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ,
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ,
Скажитежъ, сколь пространенъ свѣтъ?
И чшо малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ?
Скажите жъ коль велнкъ Творецъ!

2) Изъ отвѣта Анакреонту у оди 18.

О мастеръ въ живописствѣ первой!
Ты первой въ нашей сторонѣ
Достоинъ бытъ рожденъ Минервой,
Изобрази Россію мнѣ.
Изобрази ей возрастъ зрѣлой,
И видъ въ довольствіи веселой,
Отрады ясность по челу
И вознесенную главу.

* *

Потщись представить члены здравы,
Какъ должны у Богини быть,
По плечамъ волосы кудрявы
Признакомъ бодрости завить.
Огонь вложи въ небесны очи
Горящихъ звѣздъ въ срединѣ ночи
И брови выведи дугой,
Что кажетъ послѣ тучъ покой.

* *

Возвысь сосцы млекомъ обильны,
И чтобъ созрѣвща красота
Являла мышцы, руки сильны,
И полны живости уста
Въ бесѣдѣ важность обѣщали
И такъ бы слухъ нашъ ободрили,
Какъ чистый голосъ лебедей,
Коль можно, хитростью твоей.

* *

Одѣнь, одѣнь ее въ порфиру,
Дай скипетръ, возложи вѣнецъ,
Какъ должно ей законы міру
И распрямъ предписать конецъ?

О коль изображенье сходно,
Красно, любезно, благородно!
Великая промолви мать,
И повели войнамъ престать:

Какове выспренне мысли! каква красота и живость изображенія! Єда ли мы ясно невидимо у первомъ примѣру Стіхотворца Філософа и строгогъ Богопочитателя, у второмъ сына отечества, духовно нѣму преданога; а у оба великога мужа безсмертне славе достойнога.

Соревнователь у истой слави, нѣму єдновременный Списатель пріятнымъ своимъ стіхотвореніямъ справедльиву заслуживъ похвалу, негледећи на соперничество међу ньима бывше, восхићенъ нѣгда ово произнесе. *)

„Иль съ Ломоносовымъ гласъ громкій вознеси.“
„Онъ нашихъ странъ Малгербъ; онъ Пиндару подобенъ.“

Тако и наши времена Віргілій, почтенный сѣдиномъ и славанъ подвизима мужъ, безсмертія врата отвараюћи себи списаніямъ своимъ Херасковъ, спѣвао є нѣму на краю отвѣта нѣговы Анакреону:

Великій Ломоносовъ!
Ты долго прославлялъ
Гремящей лирой Россовъ
И всѣхъ насъ удивлялъ.

---

*) А. П. Сумароковъ у писмама Часть II.

Россійскую Державу,
Ея монарховъ славу
Вознесшя къ небесамъ
Взлетѣлъ туда и самъ.

Потомъ:

Рокъ лютый разрушаетъ
Художествъ трудный даръ;
Но въ вѣкъ не потушаетъ
Піитовъ сильный жаръ.
Твоихъ Героевъ вѣчно
Свѣтъ будетъ почитать,
И будетъ безконечно
Стихи твои читать.

И наконецъ.

Когда Анакреону
Отвѣты дѣлалъ ты,
Его имѣлъ корону
Его въ рукахъ цвѣты;
Въ стихахъ его погудки
Приятно повторялъ,
Къ любви прибавя шутки,
Въ свирѣли ты игралъ,

И лира и свирѣлки,
И важность и бездѣлки
Чрезъ твой священный гласъ
Плѣнять умѣли насъ.

Кромѣ стіхотворства утвердіо в Ломоносовъ правила взыка Руссійскогъ, сочиненіемъ Грамматіке и Риторіке. Дотле смо слаба начертанія мы къ томе имали. Сва смо почти

смѣшавали правила, Руссійскоме єзыку свойственна съ оныма, коя прикладую єзыку Славенскомъ, отъ когъ премъ да первый свой почетакъ има, но превеѣъ се много разликує. Проникнувши оба совершенно, познао є онъ существенну ньову разлику и необходимость у найвѣрніємъ руководству къ правилномъ на Руссійскомъ єзыку изображенію мыслій. Єрбо, вели онъ: „Тупа Оратеріа, мутава Поезіа, неоснователна Філософіа, непріятна Історіа, сумнителна Юріспруденціа безъ Грамматіке“. Тако разсуждаваюћи Ломоносовъ, приложи трудъ свой къ обработанію овогъ новогъ поля, и соверши то са ползомъ превозпредшомъ свако чаяніе. Отъ то доба кои су се почели учити по овоме начертанію, престали су обезображати єзыкъ Руссійскій нелѣпнымъ и често непонятнымъ словосаставлянѣмъ; отъ тогъ доба постало є поредочніе и согласніе са свойствомъ єзыка правописаніе. И премъ да су многи после овогъ мужа у подобномъ труду раченіе свое прилагали; но на свагда служила имъ є основаніемъ Грамматіка Ломоносовлѣва. Само ово знаменито Сословіе, Руссійска Академіа сочинивша нову Грамматіку Руссійску и исправивша недостатке Грамматіке Ломоносовлѣве, зданіе є утвердила на стубовы труда овогъ мужа. Но и има л' какова наука, коя бы се временемъ и повтораваюћимсе трудовима не исправляла, и не усовершала?

Пре іошть Грамматіке издао є онъ было Руководство ко краснорѣчію или Риторіку *). И заиста последня є ова нѣму поводъ дала да сочини перву, єръ како бы можно было украшавати и распространяти какову бесѣду безъ правила съ коима єе она сочинява. Истина, да єу правила изобрѣтенія Идеа, украшенія и расположенія бесѣде кодъ свію просвѣщенны народа почти єднака; но Ломоносовъ є первый было, кои є и у овомъ потеку илити поприщу болѣ поставіо стазе на Русскомъ єзыку. И премъ да су после нѣга многа подобна Руководства издана; но сочиненіе Ломоносовлѣво служило имъ є на свагда основаніемъ; и не гледаюћи на оне любителъи Словесности непрестаю до данашнѣгъ дана Риторіку нѣгову читати и по ньойзи образовати се. Зашто нитко почти толико срећанъ ніе было у избору примѣра, а нарочно у испунѣнію періода и распространенію слова, у побуђенію страстій, у измышленіям и вообще у украшенію и расположенію. Овде се и мы нарочито изяществу нѣговога вкуса дивити морамо, єрбо су му сви примѣри силни, ясни и привлачителни, а нѣки су неподражателни. Таково є изясненіе славуєвогъ пѣванія, кое само доказуе танкость нѣгову у разликованю рѣчій знаменованія, и искуство употреблявати изобиліе исты по вольи своіой и прикладно.

*) Грамматіка Ломоносовлѣва напечатана є была у г. 1755. а Риторіка нѣгова у г. 1748.

„Коликогъ є великогъ (говори онъ) то удивленія достойно! Да є у тако маленомъ герлашцу нѣжне птичице толикій напрегъ и сила отъ гласа! Єръ кадъ га топлота позове пролетнѣга дана, узлеће на гранѣ высока др'вета, и внезапно часъ напреже гласъ безъ отдыхая, часъ различно пребѣгава, часъ удара са прекидомъ, часъ га устремлява къ высу и ко низу, часъ пріятну на єданпутъ пѣсму произноси, и меѣь силнымъ возвышеніем' нѣжно загроктава, зцижди, загрће, поводи, шкрипи, дроби, стенѣ, малаксавно, стремително, густо, танко, оштро, тупо, гладко, китнясто, тужно, буйно.“ *)

Подобно є овоме израженіе пауновогъ перя и іошть много осталы примѣра. Кои, ако му нису на Руссійскомъ єзыку достали, те є онъ изъ иностранны и особито изъ списателя Латінски избрао, коє, съ каковымъ є преводіо искуствомъ и точностію, сведоче мужеви кои онай знаю. Тога ради навестћемо мы текъ єданъ изъ слова Ціцероновога примѣръ, говоренногъ по изгнанію Катіліне.

„Већь найпосле мы, Римляни, Катіліну, дерзостію горопадећа се, беззаконіємъ дышућега, напасть на отечество злобно нанети

*) Многи не безъ основанія утверђую, да є ово изъ нѣкога мѣста Плініеве естественне Історіе. Я самь истый сравньивао съ первообразникомъ, и находимъ, да є овай преводъ собственнымъ искуствомъ Ломоносовлѣвымъ допунѣнъ и разпространѣнъ.

хотеħа, вамъ и овоме граду, мачемъ и пламенемъ грозеħегъ, изъ града или избацыли, или хотя словима проводили. Оде, уклони се, умаче, избеже“ и проч.

Преводеħи на єзыкъ Руссійскій Демостена и Ціцерона, Хомира и Віргіліа, велисе, да є ньіовымъ духомъ, ньіовымъ жаромъ, и сувыше ньи дарованіяма Ломоносовъ быо оживлѣнъ.

Утвердіо є правила краснорѣчія, и самъ ій є употреблявао съ неподражаємымъ искуствомъ. Сведоцы су томе: похвална нѣгова слова Блаженне памети Государу Імператору Петру Великоме и Государини Імператрицы Елісавети Петровной, коя бы слова, сама достаточна быти могла ко прославленію имена овогъ Великога мужа; єрбо су мысли нѣгове высоке, израженія силна, расположенія правилна, украшенія пріятна, и распространенія неподражаєма. Да чуємо на примѣръ каковымъ начиномъ слово свое започинѣ Онъ овой последньой.

„Кадъ бы намъ слушательи, на данашнѣмъ пресвѣтломъ празднику, у комъ подъ благословеннымъ державомъ Свемилостивѣйше Государине наше успокояваюħисе многочисленни народи торжествую, и веселе се о преславномъ нѣномъ на Сверусійскій престолъ вошествію, возможно было радостію восхиħеннымъ вознетисе до такве высине, съ ков бы смо прегледати могли обширность, пространнога нѣногъ владичества и слушати

отъ восходећегъ до заходећегъ сунца безпрекидно простирућасе усклицанія и воздухъ испуняваюћа именованіемъ Елисавете, колико красно, колико великолѣпно, колико ли бы се радостно позорище вама открило! и проч. „Какво величественно изображеніе могућства Елисавете и любови народне къ человѣколюбивой овой Государини! Какво изобиліе мыслій! какво ли плаховито рѣчій теченіе! Но уколико іошть живлѣ изображава онъ Нѣно величіе и добродѣтели, и свеобщу къ ньой благодарность и благоговѣніе у слѣдующимъ речима овогъ истогъ слова.

„Србо се приноси благодареніе Государини Благочестивѣйшей; сведоче зидаюћисе и украшаваюћисе храмови Божіи, постови, молебства, и трудна путешествія благоговѣнія ради. Приноси се благодареніе Государини мужественной: сведоче надъ внутреннымъ и внѣшнымъ вразима нѣне преславне побѣде. Приноси се благодареніе Государини великодушной: сведоче праштаня преступленія внутренны и продерзльивости внѣшны непріятеля. Приноси се благодареніе Государини премудрой: сведоче прозорльиво предпріята учрежденія, внутренњ и внѣшњ спокойство утверждаваюћа. Приноси се благодареніе Государини человѣколюбивой: сведочи Матерић къ подданым' нѣно снисходителство и возлюбленна ко ньима кротость. Приноси се благодареніе Государини премилосердой: сведочи безчислено множество отъ смерти осво-

бођеника и данный іой отъ Бога мачъ на казнь криваца, крвлю іоштъ необагренный. Приноси се благодареніе Государини прещедрой: сведочи преизобылно снабдѣніе вѣрности, избыточествующе заслуга награжденіе, спомаганѣ добродѣтелне оскудости и подизанѣ нещастіемъ разоренны. У пріятномъ и великолѣпномъ раю разумъ мой сада находи се, и отъ едне цвѣтуће добродѣтели отвлачи се са красотомъ друге! Све преславне, све прелюбезне.

И да бы ни едну часть неизоставіо Матерински Н. величества попеченія о благу поданика, у колико ясно представля Ломоносовъ волю ове Монархінѣ о просвѣщенію народнѣмъ у слѣдующимъ речма те исте бесѣде.

„Я желимъ видити Руссійску Академію изъ сынова Руссійски состоећусе, поспѣшавайте достигнути у наукамъ совершенства: овога е полза и слава отечества, овога намѣренія мои родителя, овога мое произволеніе требуе. Іошть су неописана дѣла мои предкова и неопѣвана по заслугамъ слава велика Петрова. Простирыте се у обогаћеню разума и украшенію Руссійскогъ езыка. У простанной моіой держави неоцѣнима сокровища, коя природа обилно произноси, леже у потаи и толико искусны руку очекую; прилажите крайнѣ старанѣ къ познанію вещій естественны и ревностно старайтесе заслужити милость.“

Дужни смо признати, да є Ломоносовъ имао вообще удивително искуство изражавати велике подвиге и силна чувствованія. Као н. п. у слѣдующемъ мѣсту изъ похвалногъ слова Государу Императору Петру Великоме, гди находимо у толико смѣло, но притоме осторожно и єдиномъ нѣговоме само дарованію прилично употребленіе безсмертнога ова га Монарха.

„Я у полю међу огнѣмъ; я у суднымъ засѣданіяма међъ трудныма разсужденіяма; я у разнымъ художествама међу многоразличнымъ махінама; я при правленю градова, пристаница, канала међу безчисленымъ народамъ множествомъ; я међу стенянѣмъ таласова бѣлогъ, Црногъ, Балтійскогъ, Каспійскогъ мора и самога Океана духомъ находимсе; свудъ я Петра Великогъ видимъ, у зною, у жару, у дыму, у пламену, и немогу самъ, да се увѣримъ, да є єданъ свуда Петаръ, но ре'ко бы, као да су многи; и не кратакъ животъ, но тысућелѣтный. — Коме ли ћу я у подобити нашегъ Хероя? Често самь мыслію, какавъ є тай, кои свесилнымъ мановеніємъ управля небо, землю, и море; дуне духъ нѣговъ, и потеку воде, прикоснесе горамъ, и те задымесе. Но мыслима човеческимъ предѣлъ є положенъ! Божества не могу постићи! Обычно га представляю у виду човека, и тако єда ли є могуће човека Богуподобнога по нашему понятію како валя

нађи; кромъ Петра Великогъ; я Га ненаходимъ“ и найпосле

„Чуй насъ Боже! награди Господи! за велике труде Петрове, за попеченіе Екатеріно, за сузе, за воздыханіе, кое су две сестре две кћери Петрове, разлучаваюћисе проливале, за несравнена сва къ Россіи благодѣянія, награди долгоденствіемъ и потомъ ствомъ“

Нећу више приводити примѣра краснорѣчія нѣговога у оныхъ словама, єрбо членовима знаменитогъ овогъ содружества и свима просвећеннымъ Руссима она су толико извѣстна, да као што ми се види, чуємъ я обще гласове повтораваюће красоте овогъ списателя, кое у колико су се изящныма учиниле собственнымъ нѣговымъ дарованіемъ, у толико су нарочито возвышене прилѣжнымъ чтеніемъ кньига церковны, отъ кудъ, по собственномъ признанію овога мужа, почерпавао є примѣре къ обогаћенію, украшенію и возвышенію єзыка Руссійскогъ. И тако налазимо мы у нѣму два єдиноме само нѣговоме дарованію свойственна подвига у овоме отношенію; у первымъ (истребленіе у єзыку Руссійскомъ излишны и обвешталы речій и реченія славенски, и у вторымъ искусно исты употребленіе, кое су ономе приличне.

Видили смо мы Ломоносова корачаюћа исполински у совершенству и обогаћенію Руссійскогъ єзыка. Обратимо взоръ мысленный нашъ на проче нѣгове трудове, єрбо духъ

дѣятелности овога мужа ніе се уставляо на самомъ витійству и на стіхотворству; но разпространяо се на сву обширность знаня човечески. Како по собственной склонности, тако и по убѣђиваню свои Мецената прешао є онъ и ко Историческимъ изслѣдованіяма, и издао *) краткій Лѣтописъ Руссійскій, у коме є предложіо главна дѣла Руссійски царева, године владаня и живота ньиногъ и на концу ньіово Родословіе, починюћи отъ Руріка до Великогъ Княза, а по томе Государа Императора Сверуссійскогъ Павла Петровића. Онъ є овай допуніо трудъ краткимъ показыванѣмъ Руссійске древности, полажући подобно многимъ осталыма Славяне и Чуде или Сармате и Скиое као древне обытателѣ Руссіе. Мало ово дѣло због своє основателности и отсада послужити може као полезно руководство ко обученію Юности. Но Ломоносовъ предназначіо є себи већій трудъ т. е: сочиненіе пространне исторіе Руссійске. И ако смо се мы плѣнявали пређе овогъ обылностю нѣговы мыслій и витійственнымъ украшеніемъ и распространеніемъ періода, то смо овде дужни дивити се краткости и ясности нѣговы израженія, безпристрастію у суденямъ, разсмотрителности у избору и у потребленію древны како Руссійски, тако и иностранны Дѣписателя, и найпосле трудолюбію, съ коимъ є онъ примѣчавао, сравньи-

*) у г. 1760.

вао, уводіо и опредѣлявао изъ множства списанія, ньиме тога ради прочитаны. Такође Ломоносовъ пропустіо ніе безъ вниманія и предизложенія укратко Баснословіе древногъ народа Руссійскогъ, кои е у време язычества свога подобно Грецыма и Римляныма имао миме своѳ богове, полубогове, и проч. Но овай трудъ нѣговъ на велику жалость любителя наука остао е недовершенъ. Онъ се продужуе само до 1054 године или до кончине Велика Княза Ярослава Первогъ. Превремена смерть истергла е перо изъ руку овога мужа, кадъ е онъ са свимъ паштенѣмъ продужавао писанѣ исте Исторіе. Већь самъ обтеретіо, почитаеми слушательи, вниманіе ваше, но дужность ми вели прећи на показаніе другогъ рода упражненія овога мужа. Видили смо пре овога, да е Ломоносовъ отправлѣнъ быо у туђе краеве поради изученія опытне Фізіке и Хіміе *). И у овымъ наукама показао е онъ не маню ползу отечеству своме, не манѣ знанѣ, не манѣ трудолюбія. Ломоносовъ е исправіои обогатіо Обдѣлницу (Лабораторію) Академіческу согласно тадашньимъ у Хіміи познаніямъ, и производіо е у ньой самъ многочислене опыте хіміческе и фізіческе, кои су по собственномъ нѣговоме признанію служили му већма средствомъ къ одохновенію, него ли ма каквомъ другомъ многотрудномъ работомъ. Овде се показао онъ любопытнымъ

*) Г. 1746 произведенъ е быо Професcоромъ овы наука.

и дѣятелнымъ природе испытателѣмъ, и слѣдства нѣговога труда печатала су се у Коментарма Академіе Наука на латінскомъ єзыку *); но я се задержавамъ само на тымъ нѣговымъ разсужденіяма, коя, као найближа къ ползи нашегъ отечества, издана су особно на Руссійскомъ єзыку.

Такова су: Слово нѣгово о ползи Хіміе **), кое у колико є преиспунѣно витійственне красоте, у толико показуе обширно нѣгово знанѣ у овой науцы. Слово у воздушнымъ явлѣніяма отъ Електріческе силе произходеће ***), гди налазимо вѣрно израженіе неумо-

---

*) 1.) Meditationes de caloris et frigoris causa. Размышленія о причинама топлоте и стуже. У нов. Коммент. том. I.

2.) Tentamen Theoriae de vi aëris elastica. Опытъ Θеоріе о упругости воздуха. Такоће тамо.

3.) Dissertatio de actione menstruorum Chymicorum in genere. Разсужденіе о дѣйству хімічески разствараюћи средства вообще. Такоће тамо.

4.) De motu aëris in fodinis observato. О движенію воздуха у рудокопнымъ ямама примѣћеномъ. Такоће тамо.

5.) Anemometrum summam celeritatem cujusvis venti et simul variationes directionum illius indicans. О Анемометру, орудію показуюћемъ найвећу берзость какова му драго вѣтра, и купно премѣнне нѣговы управленія. У нов. Ком. том. II.

6.) De tincturis metallorum. О упівніяма? (tinctura) металла, у нов. Ком. томъ. XIV.

**) Читано у г. 1751.

***) Читано г. 1753.

римости заключенія подъ тадашньимъ понятіямъ у Фізіки и у Хіміи, и шта выше неустрашимость у опытима, коя е *) причиномъ была внезапне и плачевне смерти у тымъ испытаніяма нѣговогъ содруга знаменитогъ Ріхманна. Слово о происхожденію свѣта, нову Θеорію о цвѣтовыма представляюће, коя, премда ніе согласна са садашньимъ понятіяма о овомъ предмету; но текъ опетъ доказуе нѣгову оштроту и духъ стремећійсе къ истраживаню.

Слово о рађаню металла отъ земнога труса **), изъ кога явствуе, у колико су нѣму онда већъ извѣстни были гора различни видови, сложеніе и премѣне ньима претерпљене, и премда положенія нѣгова о овомъ предмету нису са свимъ понятна; но текъ опетъ уважаваюсе найзнаменитіимъ списательима у свеобщей Хіміи, Металлургіи и Мінералогіи. Разсуђеніе о болѣй точности морскога пута; гди е Ломоносовъ показао сазнаваня своя не текъ у Фізіки, но и у Маѳематіки. Найпосле и само явленіе Венере на сунцу, бывше ***) у времена тадашня, ніе пропустило обратити овогъ мужа внаманіе на се, и међу тимъ кадъ су отправљени были ради наблюденія истогъ явленія у одалѣне Сибирске краеве нѣки изъ тадашньи Академіе Наука

*) У истой 1753. годинн Юліи 26.

**) Читано г. 1757.

***) г. 1761.

членова *) Ломоносовъ се попаштіо къ наблюденію овогъ явленія у С. Петербургу **). — Тако мужъ є овай свуда дѣятеланъ быо, свуда отечеству полезанъ и свуда велики похвала достоянъ.

И заиста сви пређе поменути подвизи достаточни бы были къ составленію цѣле овогъ мужа славе, но собственна дѣятелность нѣгова на тимъ подвизима ніе заостала. У та времена єдва є существовало сістематіческо на Руссійскомъ єзыку сочиненіе, у комъ бы основателно предложена была правила Рудоварителногъ и растопителногъ искуства. Ломоносовъ є трудъ овай на себе прійміо и издао ***) руководство къ томе подъ заглавіемъ: Перва основанія Маталлургіи или Рудны дѣла. Начална правила, какова су нуждна у овомъ искуству, у истомъ су Руководству ясно и у такомъ поредку изложена, коя показую опетъ обширность нѣговога знаня и основателность нѣговога разсуждења. Ломоносовъ започинѣ общимъ понятіяма о металлу, соли, горећимъ тѣлама и каменю; по томе представля различно ньіово положеніе у утроби земной, изясніое спо-

*) Професссоръ Астрономіе Поповъ и Маѳематіке Адюнктъ, садъ дѣйствителный статскій Совѣтникъ Кавалеръ С. Я. Румовскій.

**) У месту съ Адюнктомъ Астрономіе Красильниковымъ и маѳематічески и морепловны Наука Практикантомъ Кургановымъ.

***) Г. 1763.

собъ копаня и укрѣпленія рудника, поуча. ва ове измѣрити и на конацъ предлаже спо. собъ испытанія руда металічески и обрабо. таваня металла, како бы се у належећу чи. стоту дотерати могла. Мужъ є овай онда текъ почувствовао, да є полза добыванія руда изъ нѣдра землѣ существеннія, и истражи. ванѣ исты руда надеждніе и учрежденіе ла. гума безопаснѣе, кадъ мы точніе познаемо сложеніе и качество земны слоева, или паче Θеорію гора и землѣ вообще. И поради то. га у прибавленію ко овоме сочиненію пред. ложіо є такође и ту часть всеобще Міне. ралогіе, коя є садъ подъ именемъ Погнозіе *) позната. Посве, нѣка нѣгова мнѣнія и заключенія о тымъ предметима нису са свимъ согласна са свима найвѣрніимъ поня. тіяма, коя мы садъ о ньима имамо. Но ово се неможе приписати за кривицу овога мужа, єрбо таково є было состояніе тадашньи на. ука. Но мы смо се дужни шта више дивити како є могао єданъ човекъ толико многа и многоразлична вѣжества обяти. Мы заиста потвердити можемо, да є Ломоносовъ было не текъ отъ Руса первый, но притомъ иску. сный Хімікъ и Металлургъ. **)

Два рода несовершенства примѣчавамо мы не рѣдко кодъ учены людій, кои се у

---

*) Ученіе о горама.

**) Сверху выше поменуты нѣговы трудова имамо мы такође и нѣговъ преводъ извѣстне Фізіке Бауме. сторове.

Фізіческимъ наукама упражняваю. Єданъ болый Θеоретікъ, но худый Практікъ, другій болый Практікъ но худый Θеоретікъ. Ломоносовъ напротивъ био є позорльивъ у умозрѣнияма и радіо є съ успѣхомъ собственнымъ рукама. Тко се топервъ споменути неће о онымъ разноцвѣтнымъ стаклама, коя онъ пріуготовлявао рад' мозаически свои послованя, и кои, у колико є трудно составлянѣ, найболѣ є онима познато, кои дѣло ово совершено знаю и кои су дѣйствително упражнявалисе у дѣлу овомъ. Тко бы помыслio да бы Ломоносовъ, као великій Ораторъ Стіхотворацт, и Основатель чистоте Руссійскогъ єзыка, непрестанно разсуждаваюћи, непрестанно занимаюћисе вышимъ наукама, найпосле собственнымъ рукама започео саставляти нуждне къ томе ещи? Єдномъ само нѣговомъ Великомъ и дѣятелномъ духу свойственно є ово быти могло.

Бывшемъ тада Руссійскомъ Канцлеру Графу Міхаилу Ларіоновичу Воронцову подаренна є была у Риму Папомъ Климентомъ Ламбертіномъ мозаическо изображеніе, представляюће плакаюћегъ Апостола Петра. Ломоносову є стаяло исто само видити и захтети, да ономе подобно начини; и отечество є пріймило изъ руку нѣговы перву у Руссіи работу мозаическу. Ломоносовъ є изобразio ликъ Петра Великога съ Дангадерова подлиника. Успѣхъ овогъ труда обратio є вниманіе на се вишега началстаа. Указомъ Правител-

ствующег' Сената наложено му є было направити веће мозаическо изображеніе, величином отъ дванайсть стопа, а ширином осамь, представляюће сраженіе подъ Полтавом, у коме бы спредъ видли се люди у цѣломе возрасту човеческом. Ово изображеніе каковог по величини у свемъ свѣту ніе было, морало є послужити ко украшенію внутренны стѣна С. Петербургске соборне Церкве Св. апостола Петра и Павла, као Памятникъ великы подвига Хероя, почиваюћега у овомъ храму. Ломоносовъ є посо овай предузео и за две године совершіо га.

Свершіо є онъ и доказао, да за Русса ништа невозможног нема при ободреніямъ и покровителству отцева отечества, щедролюбивы и милостивы Руссіе Обладателя, и при поштреніямъ и благопоспѣшеству великодушны Мецената.

Науке се справедльиво сравниваю съ горећим свѣтилником кога ако рана оскудѣва, то ослаблява и свѣтлость нѣгова.

Срећанъ Ломоносовъ, што є живіо у времена човеколюбиве Елисавете и у дане Мецената, кои, ако бы и не были велики у прочимъ отечеству своме заслугама, то само ньіово отлично наукама покровителство могло бы имъ вѣчну славу кодъ потомства свога причинити.

Срећанъ є сугубо достигнувши времена найвеће изъ земны Владѣтеля безсмертне Екатеріне. Кротка ова Мати отечества, знаюћи

цѣну истины заслуга, признавала е те у Ломоносову, и понизившисе нѣгда као истинита любителница наука, удостоила е нѣга високо-монаршескимъ своимъ посѣщенiемъ. *) Богоподобна снизхожденiемъ Государина соизволила е промотрити мозаическе нѣгове послове, и присутствовати при Фiзiческимъ и Химiческимъ нѣговымъ опытма. Цѣла су два часа (сатъ), милiя отъ цѣлы вѣкова у овомъ срећномъ радъ Ломоносова дѣланю протекла. Государина наймилостивiе благоволила е по томъ изявити Ломоносову свое задовольство, и возхищенъ Ломоносовъ тада свеподданнѣйше поднесе Н. Величеству слѣдующе стiхове, кои ће остати незаборављѣнымъ памятникомъ добродѣтельи Екатерiне, и славе овогъ Руссiйскога ученога мужа.

Геройство съ кротостью, съ премудростью щедроты,
Соединеныя Монаршески доброты,
Въ благоговѣнiи, въ восторгѣ зритъ сей домъ,
Рожденымъ отъ Наукъ усердствуя плодомъ.
Блаженства новаго и дней златыхъ причина,
Великому Петру во слѣдъ Екатерiна
Величествомъ своимъ снизходитъ до наукъ
И славы праведной усугубляетъ звукъ.

---

*) дне 7 Юнiа 1764 по полдне у четвертомъ часу. Види Петербургске Вѣдомости N. 48 у вторникъ 15 Юнiа г. 1764.

Коль счастльив', что могу быть в' вѣчности Свидѣтель
Богиня, коль твоя велика добродѣтель! *).

Срећне науке у садашнѣмъ вѣку, коима
в свевышній промысалъ судіо оживлявати
се безпримѣрнымъ благотвореніямъ Алексан-
дра Первогъ, и ободраватисе надзыраніємъ
избраны отъ нѣга Міністра.

И подъ сѣнкомъ таке благодати дражай-
ше Отечество, чада твои къ теби любовь,
преданность, вѣрность во вѣки су ненаруши-
ма; и докле имъ силе не ослабе нећеду пре-
стати. У самым' челюстима смрти іошть се
они къ теби обраћаю и ширећи руке у по-
следнѣмъ своегъ живота часу іошть те памте,
и о теби радуюсе.

Тако в чувствовао Ломоносовъ. „Прія-
телю, — говоріо в онъ Статскоме (Држављ-
ме) Совѣтнику Штелину, предъ што ће у-
мрети — я видимъ, да ћу скоро умрети. На
смерть гледимъ я сасвимъ равнодушно, и
толико само о томе жалимъ, што нисамь
доспѣо свершити, што самь за славу наука
и честь Академіе почео.“

Преставіо се Ломоносовъ у 1765 лѣту
Априла дана, броећи отъ роћења около 55
година. —

---

*) Ови се стіховн у пуномъ собранію сочиненія Ломоносова ненаходе, и печатани су были у С. Петербургскимъ Вѣдомостма N. 48 у вторникъ Юніа 15 г. 1764 у коима в и само ово достопамятно произшествіе описано.

Изложивши найглавніе радње овог' човека, да обратимо наш умный погледъ на нѣгове добродѣтели, на ова скупоцѣнна свойства, допуняваюћа истинита достоинства свакогъ великог' човека. Како се опетъ красно полѣ нашемъ разсужденію представля, Почитаєми Слушатељи! Мы видимо овде човека, свуда за ползу отечества радина, спрамъ добротвора и другова свои свесрдности и преданости испуњеногъ, покровителя упражнаваюћима се у наукама, човека сажалњивогъ у несрећи ближњегъ. Єрбо съ каквомъ благородномъ душевностїю указуе онъ правичность спрамъ дарованія и знаня современника своегъ Поповскогъ познатогъ съ преводомъ сочиненія: Опытъ о человеку. Съ каквымъ ревностнымъ жаромъ закрылюе га предъ своимъ Меценатомъ!*) И особито съ каквомъ отеческомъ любезност'ю прїима подъ своє крыло иза струдника свог' Рихмана оставше сироте! Съ каквымъ сердечнымъ о несрећномъ њиномъ случаю жаленѣмъ, съ каквомъ силномъ чувствителност'ю умолява за њи опетъ своегъ Мецената са слѣдуюћимъ речма: „Међу тимъ умре намъ Господинъ Рихманъ прекрасномъ смерћу, испуняваюћи дужность по своемъ званію. Споменъ се нѣговъ нигда неће прећутати: али бѣдна нѣго-

*) Я се яко боимъ, да га не бы у закосненію оставили. Онъ є одавно достоянъ произведенія и проч. Види писма нѣгова И. И. Шувалову.

ва удовица, єынъ му отъ петъ година, кои є добру показывао надежду, и две кћери, єдна отъ две, а друга отъ пол' године, како за ньимъ тако и о своіой крайньой несрећи плачу. Зато, као истинитый наука любитель и покровитель, будите имъ милостивъ помоћникъ, да бы бѣдна удовица заслуженогъ Професcора до смерти євое ужитакъ имала, и своегъ неякогъ сына Рихмана воспитати могла, да бы и онъ тако исто быо наука любитель, као што му є и отацъ быо,*) и проч." Но гласъ є мой већъ промуко; єдино само сердце може осећати сву цѣну добродѣтелногъ овога уздига. А ако є истина, да умилятость и снисходителность иду предъ доброчинствомъ, као што цвеће иде предъ плодомъ; то є таке обећавао Ломоносовъ свагда сообращенѣмъ своимъ съ нижима одъ себе, и весела и отворена наравъ чинила га є свакоме пріятнымъ и скупоцѣнымъ. Радо є такође Ломоносовъ употребљавао у разговорима остроумне шале, но ніе никадъ быо уедаюћа золя. Онъ є видіо у людма єдне само ньине добре стране, а мы видимо у нѣговымъ пословима само єдне изливе чувствителне и благодарне душе.

Є ли се на нѣга какавъ трудъ налагао? свершивао га је съ паштенѣмъ и безъ одмора. Требао ли є тко отъ нѣга совѣта и науке, давао іи є съ позоромъ дѣлу приличнымъ;

*) Види писма нѣгова И. И. Шувалову.

кадъ се самъ каквогъ посла подхватіо? *) свершивао га є съ успѣхомъ и свагда на ползу и славу отечества. Ободренъ ли є быо высокомонаршимъ благоволеніємъ? то га є поощравало къ новымъ трудовима. Обдаренъ ли є быо вышшимъ званіяма и государственымъ почестма? **) нигда се съ ньима ніе гордіо, и храніо іи є по вредности. Награђенъ ли є быо вообште милост'ю? съ душевномъ є благодарност'ю ню пріймію и памтіо до гроба. Є ли кадгодъ и противну срећу искусіо, трпељиво є ню сносіо. Падао ли є у какве непредвиђене опасности? надвлад'о іи є мужествомъ. ***)

---

*) Около године 1751. завео є бисерну и мозаичну Фабріку (дѣлаоницу), гди є радіо съ рускимъ матеріалима и майсторима безъ помоћи странски людій.

**) Године 1742 получіо є званіе Адюнкта (спомоћника) Академіе; у год. 1746 произведенъ Професоромъ Хіміе, год. 1751. награђенъ чиномъ Колежскогъ Совѣтника, а год. 1764 при блаженог' спомена Императрицы Екатеріни Великой чиномъ Статскогъ Совѣтника. Іоштъ 1751. учињенъ є быо членомъ Академіческе Канцелларіе, а годъ 1760 повѣрена є была управленію нѣговомъ Академіческа Гумназія и Универсітетъ. Найпосле год. 1763. у Императорску Академію Художества за почестногъ нѣногъ члена буде пріймлѣнъ, при коемъ є случаю читао слово, ков є наштампано у прибавленію къ С. Петербургскимъ Вѣдомостима подъ числомъ 35. те исте 1763 године.

***) Ово є доказао Ломоносовъ у год. 1741. кадъ є изъ узрока, што се после своегъ у Немачкой венчања за-

Великій Ломоносовъ! Три царице преиспуняваю тебе съ высине престола милостиняма своѥ милости! Ово ѥ очевидна предъ цѣлымъ светомъ сведочба отличногъ твогъ ума и даровања на ползу употребљны. Меценати тебе закрылою, и ѥданъ отъ ньи подиже памятникъ *) надъ гробомъ твоимъ! Ово ѥ сердечанъ данакъ врлини твоіой принешенъ. О Богу почиваюћій Государъ Імператоръ Павелъ Петровичь свемилостивѣйшимъ указомъ своимъ ослобоћава потомство твоѥ отъ подушногъ оклада! **) Ово ѥ даръ заслу-

---

дужіо, принуђенъ быо потайно побећи изъ Марбурга, и кадъ ѥ после тога стао за научника (рекрута) у Прайзской, и намештенъ у тврдыню Весселъ, одкуда да бы избегао странску службу, потайно, надвладавши найвеће трудности и опасности, бѣгунцемъ се учини. Єрбо заръ ће Руссъ оставити своѥ отечество? и то такій Руссъ, као што ѥ Ломоносовъ.

*) Графъ Міхаило Ларіоновићъ Воронцовъ подигао ѥ надъ гробомъ нѣговымъ Памятникъ у виду стуба одъ белогъ Карарскогъ мермера, у Ливорни начинѣногъ съ надписомъ сочинѣнымъ Дѣйствителнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Штелинымъ.

**) У год. 1798. Подлинне рѣчи овогъ свемилостивѣйшегъ указа ѥсу: „Во уваженіе памяти и полезныхъ знаній знаменитаго С. Петербургской Академіи Наукъ Профессора Статскаго Совѣтника Ломоносова, Всемилостивѣйше повелѣваемъ, рожденнаго отъ сестри его Головиной сына, Архангельской Губернін, Холмогорскаго уѣзда, Латигорской волости Крестьянина Петра съ дѣтьми Васильемъ, Иваномъ и по-

гама твоима за отечество поклонѣнъ. Императорска Руска Академія налаже своимъ члену изговорити теби похвално слово! Ово є торжествено припознаванѣ велики твои трудова на ползу Рускогъ єзыка предузеты. Благо оному, кои по заслуги похвалити іи уме!

Толкованіе Руссійски рѣчи у стіхотвореніямъ.

Быстрый, — брзъ.
Брови, — обрве.
Броссать, — сбацати.
Вихрй, — віоръ, холуя.
Голосъ, — гласъ.
Градъ, — туча, крупа.
Желтый, — жутый.
Жургати, — жуборити.
Забыти, — заборавити.
Злачный, — травный.
Зыбъ, — Тыскъ, сметъ.
Илъ — брестъ.
Ключъ, — жуборъ.
Льдѣ, — ледъ.
Мятетъ, — метесе,
Нагрѣто, — угреянъ, а, о.
Разитъ, — поражавати.
Рвы, — ровине.
Рожи, — међе, честе, шумице.
Степъ, — песковита пустыня.
Стонала, — стеняла.
Сторонѣ, — страна.
Сѣра, — смола, нафта.
Теряюсъ, — заблудити.
Тѣнь, — сѣнка.
Шумъ, — шуштанѣ.
Хребетъ, — леђа, грбача гора.

томствомъ ихъ, изключа изъ подушнаго оклада, освободить отъ рекрутскаго набора.“ — Види вышенаведенногъ путешествія Академіка Лепехина части IV. стр. 303.

III.

СТІХОТВОРЕНІЯ.

1.

ОДА

ЄГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛСТВУ

Высокопреосвященнѣйшему и Высокодостойнѣйшему

Господину

СТЕФАНУ СТАНКОВИЧЬ

Православному Архі-Епіскопу Карловачкому и Митрополіту, якоже и Єго Священнѣйшаго Ц. К. и А. Величества дѣйствителному Тайному Совѣтнику.

Te Fas, Piumque, et Justitiae comes,
Utcunque sacrum laetus agis pedem,
Candor coronat: Te fidelis
Propositi studiosa Virtus.

Sarbievius Lib. I. 5.

О луро! прежде чтоли, послѣди же,
Выспренъ дѣяній великаго мужа
Пѣти лѣть намъ? Вилу л' призовемъ
Въ помощь сладку; той бо гласъ есть трубный.

И разумъ свѣтель: любима есть отцемъ,
И дѣла мужей пѣвати учима:
Єю Ромулъ и Ахіллъ славни,
И Херкулесъ в' мірѣ нашемъ живетъ!

Согласи лyро струны сердцедвижны
Во дружбѣ старой неслышано еще
Нашемъ вѣку пѣти реку ти,
Въ часѣ присномъ что Генію Вила

С'крушена, Рода на утѣху сказа,
Во святѣмъ лузѣ пѣвецъ сіе слышахъ:
„Что при урнѣ скорбнѣ плачеши?—
„Зерно судбы моѣ испусти бѣло.

„Любиму Роду нова ютра радость,
„Свободы съ солнцемъ уж' возсія вѣрны;
„Перстень вѣры прія уже мужъ,
„Орізону на небу ти чисту.

„Феноменъ свѣтлый, взоръ искусна ока
„Наперсникъ силныхъ богата естества
„Удивляющъ сладкой поразой,
„И раждающъ пламень восхищен'я.

„Десницу благу зрятъ правоты теплы
„Деничня вѣнецъ зрака милу главу
„Красит'; Его десницу щедру
„Благотворен'я понти волномъ

„Жаждею злыя пораженыхъ судбы,
„Чистымъ же сердцемъ мзды нетребующу;
„Душу же свѣтлост'ю благой
„Земнородныхъ уплѣняти умы.

„Тщаніе Его жарко денонощно
„Тысящнымъ чиномъ умножати рода
„Славу, каломъ волка пакостна
„Помрачену, и обновит' юность.

„Подвигъ же новый пища Ему крѣпка
„Къ сяйнію поту оснажити силы
„Истощены за милымъ родомъ,
„Любимым' же надеждами рода.

„Силніи и Князи, да Народовъ Цари
„(Кто бо ли можетъ очуждити сего?)
„Миломъ рекутъ толь рѣдкую грудь,
„Своею же толь чистую душу.“

СТАНКОВИЧЬ се намъ! Митрополітъ СТЕФАН'
Добродѣтелей снхъ лучами блещитъ,
Лучъ же блескомъ плѣни сердца добръ,
И воздвиже животворнымъ зракомъ,

Мы ли о луро! таковаго мужа
Достойнымъ стіхомъ да возвѣстимъ міру?
Молчи жизни сласте моея!
Геній рода пѣснми возтрубитъ.

В. Субботичь

при Цк. Е. Х. Л. Nro 53. нолцѣ священикъ.

2.

НЬОВОМЪ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛСТВУ
Милостивѣйшем' Господину
СТЕФАНУ СТАНКОВИЧЬ
Архі-Епіскопу и Митрополіту:
Кадъ є Ньіовымъ Ц. Кр. Величествомъ
за Дѣйствителногъ
ТАЙНОГЪ СОВѢТНИКА
Милостивѣйше именованъ.

Лавра дичнію вѣнь задѣва вѣтву
Цара Десница шлемъ за знойный Рода
Миломъ Ирою, Музо
Яснію Ліру ми дай!—

Єтруи радости гласъ. — Юначке груди
Радо отвора Србъ, да свое славе
Милог' у Отца слави
Поздрави златный му данъ!—

Ступашъ Тайне у Дворъ вѣнъ о СТЕФАНЕ
Добрый! Ментори ги за благо царства
Трону совѣте шапћу:
Двери ТИ отвори зной.—

Памти праведный єкиптръ Дѣдова да; — и
Наше вѣрности драг' каменъ блиста му
Взору: Србског' су прси
Народа отличне томъ.—

Сяйный награде знакъ заръ ставля предѣлъ
Щедрог' заслугам'? Мужъ не мысли подло. —
Рода любитель жаромъ,
Грудма прибавля новъ жаръ —

По том' выспреный Духъ за Рода славу
Пріима справлѣно моњь за исполиньску
Бреме; но том' и градскій
Радо с' облачи у блескъ; —

Кадъ зна утѣху Родъ да налази свой
У том'; найболыій путъ ко свакой цѣли
Нађе: побѣде вѣнце
Дѣли са Своима радъ. —

ТВОЯ л' ревнива грудь СТЕФАНЕ умокъ,
Серцемъ великій! мож' не чувствовати
Цѣлогъ Народа быстрый
Данашнѣ радости гласъ? —

О не! — весели с' ТВОЙ веселю том' Духъ. —
Роду што — й мило, то заръ Рода Отцу
Мож' быт' немило? — бѣжи
Подлія мысле у адъ! —

Общегъ тежи ће Србъ отъ садъ на поље
Добра радіе, щитъ кадъ га закрыли
ТВОЙ. Есть: зидаће чести
Стубове времену свом', —

Ср̀ъ зна Геніа гласъ да презрет' не знашъ; —
Зна, да Т' сяйности кругъ разширенъ златну
Ползу приноси Роду:
Надежда расте му с' тимъ. —

Родъ ће дизати ТВОМ' кораку олтаръ
Хвале. — Блиста ће жаръ за таквый трудъ ТИ.
ТЫ безсмертія споменъ
Уздижешъ Имену ТВОМ'.

М. Груичь.

3.

ПЛАЧЪ
НАДЪ ГРОБОМЪ НАРОДОЛЮБЦА.

——— Сладшій — имъ покой
Слезой нашой за ними,
Легша намъ, ихъ примѣромъ, брань.
Л. Мушицкій.

Искусит' лѣпо е искре Божіе
Моћ', коя ће до чести своґъ Имена
Свакоґъ пратити Мужа; ове
Дѣйствомъ лѣпше е поджећи огань

Светый, коґ' къ Небу дымъ стремис'. — Ал' каква
Противность да Твой угаси любови
Пламень? зашт' да покріе мракомъ
Вѣчитымъ свѣтлу намъ звѣзду?! — оноґъ

Ил' зашто животворноґъ да Либерта
Застуди Србскоґъ топлота, ледене
Кои источнике быстромъ у
Таласу понуди тећи журно,

И цвѣћу Србскоґъ корена неякомъ,
Заливомъ подпоръ влажнопитателнымъ
Даде, да б' любкомъ у цвѣтаню
Красный успѣхъ твор'ло и мирисомъ

Блаженства вышегъ заносило Срблѣ . —
Разсѣднис' о страшило тужномрачногъ
Облака Небу на источномъ,
И милозарна о звѣздо! Српске

Зорице сини — ахъ! сини цѣлой у
Слави, заблистай: намъ надеждомъ, сини,
Ако грозной о нашей судби
Болуешъ — Но зашт' него досадъ

Блеѣе?! — ей Србльи! знатна іой луча надъ
Немымъ гробомъ ухода тражи, чело
Да мужа, вѣчне, застр'то у
Нѣм' таме, завѣс'ю, просіи,

Коіой отъ свое позайми сяйность зар'
Да ладный у гробъ пресели съ собомъ ю? —
Достойна за трудъ му награда,
И жалости тугопуногъ срдца

Српскогъ знакъ грдный, безутѣшне црне!!! —
Проста ти нашегъ сузица печалногъ
Чувства — славо Народна! Име
Свящевно! сунца Српска сяйности

Частице любка бывша. Вел'ка Твогъ у
Ангелскомъ дружству духа се волнуе
Трубнога гласа красота садъ,
И соглас'е строн небесной у

Пѣсни. — А намъ у вѣчитомъ на земльи
Суђено зар' е останут' плачу отъ
Неба о Србльи?! — Цымеріе
Непроходнымъ по пещерама зар'

Таме изъ безконечне српско чедо
Священне горе му никадъ красоту
Да неугледа?!— Подле ланцы
Неслоге горко стегнутимъ црна

Немарность стазу нађи ев' забрани
Намъ! — пробуд'мос' мало и вел'ко такве
Изъ дремежи, и храбримосе
Онымъ Юначкимъ духомъ, кои насъ

Облеће и садъ, учи, и преславны
Спомињѣ име Србаля — тамо у
Тыхомъ отземствован'ю — райскій
Зракъ помраченой звѣзди вратити

Крѣпки; да, моћне молимо, кои ће
Жертва быт', среће и пламенъ буктећи
На Олтару єднокр'вства, и
Юначкогъ рода, тежкимъ уснутогъ

Забвен'я сномъ; у мраку свѣтъ, и помоћ'
У нужди; духъ и срдце оживляват'
Оштрогъ мача двосѣчногъ у
Замашаю отлична искуствомъ, и

Пресладкимъ даромъ природе, пернатымъ
Выспренногъ ума одареногъ крилма,
Разт'ргнут' тражнѣ окова
Стегнуты съ руку, помрачено и

Надъ светомъ Муза горомъ небо Српско
Разведрит'; Србльнинъ ће врагу одолѣт'
Напредка тад', и веселомъ у
Кругъ къ друж'ству искренны Муза летит'!—

У Вел. Бечкереку.

Д. Стаичь.

4.

ВЕЧЕРНЯ МОЛИТВА.

Воже, отче свемогућій!
Кога дичный славе цветићъ
То пространство безгранично
Светлымъ краси величествомъ;
Тог' пространства море ширно
Теби своме источнику
Шумомъ сладкимъ играюћ'се
Волна песме пушта гласе! —

Міліоне живота си
Живымъ прахомъ оградіо,
Міліони Тобомъ дышу,
Одъ слона до віюћасе
Црва слаба у прашини,
Кон рођенъ єдва, и већъ
Натрагъ у прахъ повраћасе
У свогъ таму ничтожества.

Законе си и вечитый
Утврђеный уставъ дао,
Совершеномъ овомъ свему
Да къ єдинства тежи концу:
Али кадъ є силна воля
Твоя, кругъ свог' тока квари,
Волна мокра земленисе,
Огнь у росу преливасе.

И точкови у чудесном'
Кругу овом' што с' обрħу,
Свога трага старой стази
Невѣрницы одмеπусе;
Мѣсто, массу, величину
Сѣера, силу и ту коя
Послуе у мени, мора
Изневѣрит' орудіе;

Силна сунца стубъ высокій,
И планета мирно полѣ,
И пояса свакогъ землѣ
Накитъ заслѣпляваюħій,
На мигъ само обрве Ти
Грома чврстымъ са трезубцемъ
Ярость Марса ѥдовитог'
Звучнымъ руши са крщенѣмъ;

И царице холы слугу *)
Сва четыры царства силу,
И цѣлога исполинска
Створа овог' моħне своде,
Силне Твое прстъ деснице
Та чепова старогъ знанства
А додиркомъ само ѥднымъ
Къ реду другомъ преокрене.

Тайно у Твомъ дѣланишту
Ты чудесна дѣла справляшъ,
Крозъ све форме праха мртва,
И душевны снага тайне
Луче вее свемогуħе
Вонѣ духъ и премудрости,
Съ премудросħу зракъ светости
Сунцемъ Любве одгаѥный.

*) Звезда.

Светый! Тайный! Царствующьый!
Ума мога слаба хитрость
Твог' существа величество
Кадра ніе изслѣдити,
Одблескъ само Глоріе му
У зерцалу светломъ ове
Мое кратке домовине
Чисто око видит' дерза.

Нѣговога Мая вданъ
Цветићъ само диви мене;
Светъ Зорняче племенитый
Даћъ мог' ума восхищава;
Када сладкимъ туге гласомъ
Луга ноћный зуи ужасъ,
Струіомъ блага восхищен'я
Опоена сердца уво.

Звуцы чисте Хармоніе
У шапуту лепе душе
Облећу, и мене одзывъ
Жизни болѣ оживлява,
Горде исходъ Вечерняче
Гласъ ми шилѣ известности:
„Кадгодъ сунце Мал твога
„Свѣту болѣмъ сіят' хоће,

„Што те овде зракомъ миле
„Само надежде огрева,
„Онде пуно раћа нѣдро
„Добротворна испуненя;
„Што ти овде тихогъ часа
„Муклымъ буди слутня гласомъ,
„Онде ће ти дѣйствнтелномъ
„Къ сердцу кипећемъ притиснут'!" —

Я' осећамъ, Отче благій!
Твогъ да слава величества,
Она права Твоя слава,
Кою вѣрнѣ слуге гледе,
Светъ тад' мога пречисћена
Ока неће ослепити,
И духъ простый у блаженства
Чистоту се преложити!

Садъ заслуге чисту главу
Венацъ славе увенчаће,
Човечества дане ведре
Цринъ не смутит' лажій облакъ,
Садъ даница вѣчногъ мира
Океанъ ће страстій стишат',
Непратиће Вечерняче
Стасъ устанакъ ярка сунца!!

Доле, доле, Херувими,
Лице къ земльи о човече!
На колена падни свете!
Слави Тог', што вѣчанъ есте!!!
Пой, пой море бурѣ рыкомъ,
Пой воздуше ветра выкомъ,
Песму пой му благодарну,
И ты красно о Естество!!!

О ты, кою онъ найволе,
И кою онъ своіомъ зове,
Пой му песму добра Отца,
Пой му душо быћа мога!
Ето Отче! овде нѣжно
Я на Твое падамъ груди,
Груди мои тайну жицу
Благодаранъ прстъ удара.

Гласъ намере сердца мога,
Теженѣ за сласћу злога
Страсти зракъ и чувствености
Зломъ дражесћу обчинива,
И лукаве преваре му
Лаорића крило меко
Лажнымъ блескомъ искићеный
Образъ грѣха довеява;

Чувства блава лучу светлу,
И разума любке власти,
И совѣсти красна ютра
Мирисъ оживляваюћій
Лютый тіранъ бесиомъ хукомъ
Грозне силе Бореове,
У рушеня праздно крило
Ахъ на жалость свія мою! —

О да чисте човечества
Любве сунца зракъ тай жаркій
Моћномъ ватромъ панціръ лютый
Стопи цыче ненависти;
Да живота мога одзывъ
Славе Твога звукъ имена
По природе светломъ лугу
Ори: Дай ми о Господи! —

А у ютра златной зори,
И у полдна жаркомъ часу,
И вечера тіхомъ миру,
Са цветића нѣжномъ песмомъ,
И са раста холымъ гласомъ,
Съ Маіопоя Мелодіомъ,
Пусти мое жертве мирисъ
Твог' престола жертвенику! —

Укрѣпи ме Творче силнѣй!
Ходомъ крѣпкимъ шествовати
По ливади правде Твое,
И истине путу Твое,
Дай ми снагу моћи свете,
Врага силу внутренѣга,
Што Хорізонтъ быћа ведрый
Мрачи мога, стрт' у коренъ.

5.

ЗОРНЯЧИ.

Кадъ ни песме тугуюће зуи
Нѣжнымъ тономъ дрктаюћій гласъ;
Кадъ ми тужна раздераног' срца
Поражаюћ' дав жица екъ;
Кадъ ми чисте душе уцвелѣног'
Ока ведрый мути Ате глазъ:
Ахъ! тад', О! тад' твога румень лица
Црный овай слади мени векъ!

Кадъ месеца покривалом белымъ
Преображенъ светый види лѣсъ
На спокойну тишега туженя
Съ уверенѣмъ якимъ пасти грудь;
Кадъ прсію узбуњены волна
Тиша быва, мира мога бѣсъ,
Ахъ! тад', о! тад' светлый ока твога
Огань нута олакшава трудъ.

Кадъ славуя тіхо одушевленѣ,
Духа мога новѣреный другъ,
Жаромъ дана распалѣно срце
Сѐнка чаромъ гласа мами-своги;
Кадъ поточићъ сладкимъ жубуренѣмъ
У Радости чистый зове кругъ:
Ахъ! тад', о! тад' сладке устне твое
Зборъ живота веселѣ е могъ.

Кадъ ми главу буктаюћег' пола
Пламенъ црный у прахъ претвори;
Кадъ изъ тѣла белый голубъ душа
Прне, ужасъ овай избегне;
Кадъ вечности у наручѣ чисто
Немилостне смрти да ме страхъ:
Ахъ! тад', О! тад' бело твое нѣдро
Быће сладкій болѣг' быћа Май.

В. Субботичь.

6.

ДѢВОЙКА СЪ РУЖОМЪ.

Брала е цвеће млада дѣвойка
Вѣнацъ да сплете накити главу
И за бѣле задене груди.

Огледало іой изворъ е быстрый,
Гди іой таласи образе мыю,
И зракъ полюбце краде іой.

Ружа изъ руке падне у воду,
Хитрый іе таласъ жельно прогута:
Ахъ, бадава іе тражило око!

Свѣтлу изъ волне подигне главу
Німфа, и златну косу укаже,
Сестри изгублѣнъ носи цветићъ.

Ахъ, алъ у ладном' гробу с' одмара
Рука, коя е узбрала ружу,
Нитъ іой ютрошньій вѣнацъ цвета.

Суза изъ красны склизне очію,
Горко и бѣла уздану нѣдра:
Славуй издыше, ружа вене!

7.

САНЪ.

Милостивог'
Осмей Бога
Свемогућства
Жезалъ силный
Беззазленой
Груди желѣи
По месеца
Зраку шилѣ.

Изъ топлог' се
Крылаземлѣ
Цветъ подиже
Породъ раи,
У нѣговой
Свѣжой кругни
Медъ блаженства
Чувство сиса.

На таласу
Пѣваюћем'
Етирска се
Барка миче,
Платна нѣна
Лако перѣ
Лаорића
Увенчаны.

На њой плове
Најлюбчіц
Рафаила
Ідеали,
Одежда имъ
Духъ ружица,
Тѣло нѣжный
Состав росе;

Край езера
Лѣпу главу
Ендиміонъ
Наслоніо,
Дѣвичне га
Недирнуте
Сладкимъ крадомъ
Устне любе;

По воздуху
Мирисавом'
Тонови се
Последнѣга
Сладког' часа
Славуевог'
Съ Маінѣима
Надлетаю;

По шареной
Дуге стази
Шетаю се
Ладни лузи
Са найлепшим'
Найведріег'
Грчког' неба
Образима.

Увенчана
Надежда се
У облацы
Спусти ютра,
Ню облећу
Сласти лаке
И Любкости
Растопљиве,

Нѣжна нѣна
Стане нога
На бисерну
Ливадицу:
Садъ затруби
Гласъ ужитна,
Човекъ презне
Богъ одлети.

I. Субботичь.

8.

КЛЕВЕТНИКЪ И ЗМІЯ.

(преведено съ Рускогъ изъ Крыловы *) Васна.)

За ђаволе људи свс говоре.
Што є право, да они не знаю.
Ал' и они често право раде.
Я ћу примеръ том' овде навести:
Случайно се на улазу пакла
Съ клеветникомъ змія укобила.
Єдно другомъ уступити не хте,
Већъ се сташе явно препирати,
Ко да првый унутра уиђе?
Єръ у паклу оног' є првенство,
Ко й зла више починіо ближнѣм'.
Пакъ у жаркой и жестокой свађи
Клеветникъ є свой хваліо єзыкъ,
А єдом' се змія поносила;
Да обиду свети не зна — рекне,
Пакъ с' усили препузити нѣга.
Већъ клеветникъ за ньоме є бьо;
Али ђаво више трпит' не мож'
Онъ самъ брзо предъ змію изиђе,
Пакъ, да стане, ньойзи заповеди.
„Премда твое заслуге признаемъ,
Но првенство Клеветниково є;
Єси зла ты, — єдъ ти смртоносанъ,
Но изъ близа само си опасна;
Безъ узрока редко кадъ уедашъ:

---

*) Крыловъ є найславніи Руссійскій баснотворацъ.

Но уести изъ далека мож' ли?
Ко што єзыкъ зао Клеветника,
Одъ ког' с' нигди, за моремъ нл' горомъ
Може когодъ сачувати игда.
Онъ є дакле вреднiи одъ тебе,
За њимъ пузи, пакъ мирнiя буди.“
Одъ тог' доба Клеветнику прпо
У паклу є место оставлѣно.

IV.

НЕШТО
О НЕКИМ' НАШИМ'
ПИСМЕНИМА,

Има у нашой азбуки слова, кодъ коій испи. татель стати и запитати мора, зашто се она у реду и числу нашій писмена налазе, и не бы ли природи очишћене и уређене писмени-це сходніе было, да се изоставе. О овым' писменама намѣравамъ я овде говорити, тако, да свагда найпре ньово употребленіе посмотримъ, изъ тога имъ конацъ доведемъ, и тако до тога дођемъ, ели нуждно, да се у писменицы задрже, или е совѣтніе, да се изъ те избаце.—По реду Славенске азбуке поступаюћи прво одъ тій слова есте:

і.—Ово се писмо обште употребльва гласомъ писмена и предъ самогласныма, као: чувствованіе, чинія, пію, дѣлію; а свойствомъ латинског' j, предъ о и и кадъ съ овыма еданъ слогъ чинити има, као: іоштъ, буріи, моіомъ. Примѣтити овде ваља, да я ю а у старіим' документима и е очевидно изъ союженія писмена і и а у е постае.

Кадъ све ово добро размотримо, и запитамо, какавъ конацъ ово писмо има, слѣдуюћій одговоръ самъ нам' се одъ себе намеће. У првом' случаю конацъ писмена і есте замена писмена и. Узрокъ овога употребленія до-

носили су воображеный некій естетіческій изгледъ, као да и предъ самогласнымъ очи вређати мора. Али ово само одъ себе пада; писмо і, ніе ни у чему већма симметрически изображено одъ и и око на то навикнуто тако исто радо гледа и предъ самогласнымъ, као и і Узрокъ тай треба даблѣ у природи єзыка тражити. Гласъ и има много веће сродство са другима самогласныма, него што ова између себе обично имаю. Ово сродство чини се да су писмена изобрѣтатељи ако не ясно познали, а оно тамно слутили; ил' іи є особито некій срећный случай руководіо, кадъ су гласъ и у среду други гласова метули, ков како кодъ насъ, тако и у латинской азбуки видимо. То између и и други гласова сродство чини, да кадгодъ и предъ друго самогласно дође, свагда неку часть свога гласа са слѣдующимъ соєдини, кои ту себи присвои, и тако већу снагу придобіе. Слѣдує изъ овог', да гласъ и нуждно у толико ослабити мора, у колико другій снажніи постає. Лепо су ауктори нашій писмена промену ту у обадва гласа назначили: губитакъ гласа и изявили су губиткомъ пола знака; добитакъ оног' другог' гласа изобразили су додаткомъ образа добієног' умноженія; обоєг' тесно сложеніе, ново произведеніе, и различно самостално тога бытіе изразили су такимъ знакомъ, кои є у станю како части слагаюће тако и тій тесно сложеніе, и новога гласа самосталность првом' погледу извити. Кадъ

дакле писмо и колико годъ пути предъ друго самогласно стояти доће, том' по сродству, кое се између њи налази, часть свога гласа уступа; шта е природније, и закону слѣдствености већма сходније, него да то исто сродство онде, гди часть гласа и (i) предъ самогласно доће, часть ту слѣдующем' гласу прилюби, у ком' случаю гласа и као за себе обстојаваюћег', раздељног', различног', нестати мора. И будући да сродство између гласа и и други гласова свагда едно и исто есте; видећи да часть она гласа и, коя после његовог' са другимъ гласомъ союженія, кадъ онъ цео предъ онымъ стои, остае, по том' истом' сродству са слѣдующимъ гласомъ сожена ништа одъ гласа и за собомъ неоставля: морамо заключити, да гласъ и полакъ свога гласа другима дае, и да писмо і, кое остатакъ тог' союженія изображава, полакъ гласа и у себи има. Какво внутрености са споляшношћу согласіе! Полу гласа и представише Ауктори нашій писмена, поломъ писмена и. По горе реченом' писмена і са слѣдующимъ самогласнымъ союженію быва, да пишемо Іерусалимъ, изговарамо Єрусалимъ, а треба да изговоримо Иерусалимъ; тако Іаковъ-Яковъ-Маковъ; тако Іуда-Юда-Муда. Али не само сродство гласова, него и особеность изговора може писмо і са другимъ слѣдующимъ гласомъ союзити. Ако ово буде простъ, елементарный гласъ, онда ће быти оно, што смо мало

вышше навели; ако ли пакъ тай слѣдующій гласъ вечъ буде умекшанъ био, новымъ овымъ соуженіемъ вечу добія снагу. Новый овай додатакъ само єдно Е због своє оштрине изявити може; други густи гласови прогутаваю га безъ икакве видиме собствене промене. Умекшано Е дає є; а кадъ овом' новый додатакъ дође, постає ѣ. И садъ текъ можно намъ є познати, да є писмо є одъ ѣ различно; садъ намъ постає нуждно проницателству Ауктора нашій писмена и дубльини наше азбуке дивити се и радовати се. Тако дѣте дає дієте; лѣпо дає лієпо; бѣло дає бієло и пр, Ніє ли овде очевидно, да є ѣ производъ новог' соуженія і са є; ков последнѣ никада неће соуженіе ова два гласа показати. Друга самогласна новый овай додатакъ безъ видиме промене собственог' гласа примаю; али ту нову снагу на согласныма показую, єръ она согласна, коя су првый нѣовъ гласъ изразити могла, садъ у овом' случаю недостаю, помоћь примаю и умекшаваюсе. Тако т издає я у свом' природном' гласу; али новый додатакъ у братія издржати неможе, одъ кудъ браћа; тако д у діяволъ дає ђаво, млада, младія, млађя; густа, густія, гусћя; дѣвойка, дієвойка, ђѣвойка; видѣти, вићѣти; нехтѣти, нехћѣти; бытіє, бытѣ, быћѣ. и. т. д.

Опредѣленіє или конацъ тимена і дає се изъ досадъ реченог' поставити овако: Писмо і єсте образъ поле гласа в; гди се годъ дакле

пола гласа я изискує, онде се мора написати нѣговъ образъ, писмо і. И будући да и пред свима самогласнима само полу свога гласа задржава; предъ свима самогласныма нуждно є писмо і.*) Изъ чега и то слѣдує да писмо і, образъ поле гласа и, кою полу гласа нити писмо и образъ целог', нити ков друго самогласно заменути може, у самой тога половног' гласа у нашем' єзыку нуждности положено, због нѣга и за нѣга у нашой азбуки нуждно се налазити мора; нити га слѣдствовѣрна и достаточна писменица избацыти може. — Друго слово есте:

---

*) Одавде се види, да после I никадъ неваля писати: а, е, у, него свагда: я, е, ю, дакле: Англія, не; Англіа; бытіе, не: бытіе; Шпанію, не: Шпаніу. И будући да гласови: я, е, ю, у нашой писменицы собствене, сталне знакове имаю, свагди, гди се годъ чує гласъ: я, или: е, или: ю, треба написати: я е, ю, а не: а, е, у. Дакле: чуемо, а не: чуемо; стрея, а не: стреа; бае, а не; бае, и т. д. — Овде бы іоштъ я то примѣћено желіо, да осимъ свію гласова, О, найманѣ сродство са И има; или, ков е све едно, найвећма додатакъ издржава. Тако примѣтити можемо, да се после I слѣдующе О съ врло малымъ умекшаніемъ чує: видіо, скочіо, и т. д. и само онде пуно умекшаніе чуемо, гди у преднђућим' образованіяма гласъ Я, Е, Ю, равну снагу и одъ О зактена; тако: дѣлія зват. дѣліо, овде чуемо О сасвимъ умекшано, а у дѣліо (getheilt) већь О само часть умекшанія издае. Тако и са И. Али ово бы насъ разсмотреніе далеко одвело: больомъ приликомъ више.

ъ. — Обште употребленіе мѣне ово писмо на крај свію речи, ков се на согласно свршую, изузимаюћи сушчествителна женскоґ рода, и оне речи, у коима се последнѣ самогласно умекшава. Изъ овоґ се види, да се ово писмо у неком' случаю зато речма домеће, да іи између себе у известном' призренію разликує; али гди се овай узрокъ довести не може; на што онде ъ? Ово бы се питанѣ на много места учинити могло, и онда никакавъ другій одговоръ не бы добыли, него онай отоичъ чувеный; тако се, сирѣчъ оку речь болѣ допада! Чуданъ узрокъ. А да запитамо Нѣмца, како се нѣговом' оку то ништа незначеће писмо на краю други нуждны слова допада? Оку на речи безъ ъ навикнутом', тако є исто ружно видити речь са тимъ писменомъ, као оку на речи са ъ навикнутом' безъ нѣга. Другій дакле узрокъ треба потражити, или, ако се тай ни како наћи неда, изъ основанія штеднѣ (ex principio parsimoniae, s. lege minimi) оно, што места нема, са свимъ изоставити.

Кадъ Испитатель око своє на ображаванѣ падежа у нашим' склоненіяма бацы, лако ће примѣтити, да како кодъ сушчествителны, тако и прилагателны више єднаки, равны ображенія долази, коя по закону ясности, лакости, и опредѣленості нуждно разликовати треба. Далѣ: кадъ Испитатель єзыка нашеґ' око своє на части слова тоґ' истоґ' єзыка бацы, примѣти-ће лако тесно сродство између

различны части слова, ков равнымъ начиномъ збогъ точности и нуждности слѣдствованя, союженія и ображенія назначити валя. Најпосле и то ће Испитатель таковый примѣтити, да по свойству нашег' єзика, онде за єданъ часъ самогласно изкрсне, гди га другій народъ никадъ и неочекива. На овим' примѣчаніяма оснива се по обштем' обичаю употребленіе писмена ъ; ова примѣчанія извести, разложити, и утврдити, значи конацъ писмена ъ опредѣлити, и нѣгову нуждность положити. —

Пре него што се у ово разчлениванѣ упустимъ, морамъ вниманіе читателя обратити на одношеніе ова два знака: ъ и ' — одъ коій првый називамо дебело єръ, а другій єрокъ, ков последнѣ ништа друго ніе, него знакъ изостављеног' писмена, обично, самогласног'. Име нѣгово показуе, да га писменица наша ни за што друго несматра, него за ъ мало т. е. неразвіено, назначено, знакъ место овог' заступаюћій. Изъ овог' пакъ нита може друго слѣдовати него, да е ъ и ' по природи єдно и исто; за што пакъ поредъ єдног' и друго да се у нашой писменицы налази; има ли каква годъ међу њима разлика, и у чему се та состои: то ће мо мало ниже видити. —

Садъ да изложимо нека примѣчанія около употребленія писмена ъ. Ради јаснієг' изложенія узе-ћемо.

1) Имена сушчествителна, прилагателна, и коренъ изъ ког' се прилагателна праве, нарѣчіѳ, и што овом' подобно буде. —

а.) Кодъ сушчествилны мужског' рода у ѳдинственом' имамо или именителный равнъ винителном', или овом' истом' ѳднакъ родителный. У првом' случаю, будући да ѳ ображеніѳ винителног' оно исто, коѳ ѳ и именителног', право ѳ, да се ова обадва падежа ѳднако пишу. Тако у именителном' ѳдинств. речи ластаръ писмо ъ изискуѳ основаніѳ разлике сушчествителны имена мужског' и женског' рода, а будући да ѳ ображеніѳ вин. ѳд. то исто, коѳ ѳ имен. не видимъ, защто да оно исто ображеніѳ у ѳдномъ падежу ъ имати мора, коѳ у другом' да одбаца. При том' задржаніѳ писмена ъ у вин. и оно исто основаніѳ разлике иштѳ, почемъ и вин. женскій свом' имен. ѳднакъ остаѳ. Ніѳ тако са винителнымъ и родителнымъ. Овде ѳ другого ображенія правило кодъ родителног' а другого кодъ винителног'. Образъ родителног' свагда ѳ окончаніѳ на а, (на свом' месту я); образъ винителног' у ѳдном' ѳ случаю на а, (я), у другом' = образу именителног', кодъ мужскій имена сущч. на ъ. Кадъ дакле не ѳднака правила образъ родителног' са образомъ винителног' оиствовете, а ясность разлику ишите, коіой самъ говоръ путъ показуѳ; онда образъ родителног' свагда равнъ, у своіой пуности и првобытности оставити, а образъ винителног', дотле, докле ѳзыкъ допу-

ита, стегнути, и тако уредити морамо, да и првой своіой форми ближе приступи, и другу са свимъ не изгуби, и разлику одъ родителног' прими. Ово ће намъ одъ велике потребе у опредѣленію прилагателны имена быти.

У числу множественом' имамо дателный подежъ равнъ творителном'. Ова обадва падежа, будући да єдно и исто ображеніе имају, єднако се писати мораю. Али тіи исти падежи у гдиковм' случаю имаю равно ображеніе са творителнымъ єдинственымъ прилагателног' имена; у ком' случаіо, будући да ображенія различна имаю, различно се, и писати мораю. Тако ластаръ осимъ други окончења има у дат. и твор. множ. ластарим' а прилагателно старъ има у твор. єдин. мужског' и среднѣг' рода старым'. Основаніе разлике иште дя се ова два различна окончења и различито изобразе и зато по овом' изискиваню изъ ниже наведены правила, писати треба ластарим', старымъ. — То исто важи и о падежима равног' имена и числа и кодъ прилагателны имена, а и кодъ свію други, кои природу прилагателног' узети могу; као равнымъ начиномъ и о падежима равног' имена и числа и кодъ сушчествитены имена женског' и среднѣг' рода, и свію други, кои у томе природу ови узимаю. Тако сласть има ластима, ластим'; яре, ярићима, ярићим' и т. д.

б.) Што смо о именителном', родителном', и винителном' подежу кодъ сушчест-

вителны имена мужског' рода рекли, оно исто, у призренію на ображеніе, и кодъ враноимены падежа истог' числа у прилагателнима важи. Али у овом' случаю, гди се именителный прилагателног' имена изпитује, много веће препятствіе диже се разрѣшенію питаня, него, кодъ именителног' падежа сушчествителны имена. На краю именителног' кодъ сушчествителны изискује ъ разлика између имена сушчеств. мужског' и женског' рода; кодъ имена прилагателног' ово основаніе изчезава. Зашто, дакле, да се и на том' месту писмо ъ на краю речи полаже? Узрокъ овай мора се дубљ у самом' составу єзика тражити.

Изъ мало вышше реченог' знамо, да се ъ онде меће, гди треба падеже да разликує; знамо и то, да место нѣгово у овом' случаю првобытно падежа ображеніе опредѣлява: садъ морамо видити, за што ово ображеніе ъ прима, а не прима друго. Да бы ово добро разрѣшити могли, морамъ примѣтити, да у случаю оны падежа, кои ъ свом' єднаком' сосѣду даю, а сами то писмо не примаю, по правилама свеобште свію народа Европейски изображеніи писменице место писмена ъ знакъ' зазима. Кадъ значенѣ овы знакова са ображеніемъ падежа, кои ъ прима сравнимо, и природу оба падежа изпитамо, видићемо, каква се разлика између ова два сродна знака налази, кое смо пређе питали; и у чему се состои природа и єдног' и другог'. Као што

ће нам' мало ниже слѣдующе изясненіе у примѣры показати, видимо, да се ъ онде пише, гди после согласног' никакво самогласно дѣйствително (actu) неслѣдує, или слѣдовати не бы морало; а ' — напротивъ свагда место изоставлѣног' (овде) самогласног' заузима, коє бы после согласног', за коимъ єрокъ слѣдує, доћи морало. Тако у творителномъ с т а р ы м ъ после м нити какво самогласно слѣдує нити бы по правилу ображенія требало да слѣдує; у дат. и твор. множ. с т а р ы м' правило ображенія иште, да се после ъ дода а, коє ако се и не мете, то се изятіемъ ради, по правилу требало бы да се метне. Далѣ: Сравнимо значенѣ ова два знака са падежомъ, кои ъ прима, а и сама ова два падежа између себе, види-ћемо у чему се природа и писмена ъ и знака ' — состои. Два ова падежа, тако су обpажена, да се сва разлика између ньи у томе состои, што падежъ са єрокъ може примити самогласно после согласног' за коимъ ' слѣдує, а падежъ кои ъ има, никакво самогласно после согласног' предъ ъ неприма. Изъ овог' види се, да падежъ са — ' ништа друго ніе, него падежъ са ъ, у оном' случаю, у ком' овай добія могућство после согласног', за коимъ ъ слѣдує, самогласно примити. У овом' случаю падежъ, кои е одъ пре писмо ъ имао, ово одбаца, и прима ' — Сравнимо садъ оба знака у свом' значеню са падежомъ, кои најпре ъ има а после то писмо одбацує и ' — прима. Шта се дає изъ тог' сравненія

примѣтити? Ништа друго, него то, да падежъ са ъ после последнѣг' согласног' никаково слѣдовати имаюће самогласно нема, дакле у место тога добія ъ; али тай истій падежъ може добити самогласно после последнѣг' согласног', дакле то свое могућство у писмену ъ, ков место тог' возможног' самогласног' заузима, сакрыва. Изъ овога ясно постае, да е ъ знакъ самогласног', ков речь нѣгова нема, али добити може; као и то, да е знакъ ' — местозаступникъ самогласног', ков речь нѣгова има, али не излаже.

Садъ, кадъ знамо природу ъ, а знамо природу Именителног' падежа кодъ прилагател. ны имена, лако ћемо наћи узрокъ, зашто да се именителном' ъ додае. Сирѣчь, именителный падежъ, ком' се ъ додати може, ніе ништа друго, него коренъ, изъ ког' се сва три рода прилагателны имена ображаваю. Родови ови постаю, кадъ се корену гласъ ньима одговараюћій дода, дакле самогласно писмо. У овом' дакле случаю корену самом' по себи мора се ъ знакъ возможног' самогласног' на край метути, а тай коренъ дае именителный падежъ кодъ прилагателны имена. Тако стар, имен. мужског' рода види се очевидно, да е коренъ сва три рода, почемъ имен. мужскій пуній додаткомъ гласа ъ, женскій гласомъ а, а средный гласомъ о доданымъ изъ стар постае. Да се могућство гласове и, а, е, добити изяви, додае се нѣму

писмо ъ: а тай истій коренъ, дав им. усеченъ. —

Оно, што смо о родителном' и винителном' падежу (подъ а.) казали, тамо свое основаніе, овде свое употребленіе има. Примѣръ ће ясніе показати.

Родителный мужскій кодъ прилагателног' старъ свагда има свое опредѣлено, стално ображеніе на ога; винителный тог' истогъ прилагателног' при одушевленым' ствама има ображеніе родителног' падежа ога, неодушевленым' пакъ ствама добія ображеніе имен. ый, ъ. Н. пр. стар, старый човекъ, има родит. старога човека, вин. старога човека; старъ, старый градъ има родит. старога града, вин. старъ, старый градъ. Изговоръ каже род. старог' човека, старог' града, вин. старог' човека. Родителный по правилу свагда има после г писмо а; а то исто има и винителный одушевлены. Али винителный падежъ у себи сматранъ има и писмо ъ, кое родителный нема: и будући да оны случаева, гди вин. има ъ много више има, него оны, гди тай падежъ има ога; слѣдуе да е правилно ображеніе вин. ъ, а ога изятіе. При овом' обстоятелству у ображенію ога писмо а видисе као да е плеонасмъ, и да ображеніе ог за себе достаточно остаюћи, писмо а одбацыти, нѣга се увекъ лишавати може. У овом' бы случаю оно исто основаніе, кое ште да се твор. един. старымъ са ъ, творит. множ.

старым' са ' пише, изискивало, да се вин. старогъ са ъ, а родителный старог' са ' писати има; и тако бы єдным̀ путемъ и овомъ основанію за доста учинѣно было, и винителный бы свом' ображанія правилу, кое ъ, иште, одговарао. Реѣи ће кои, да све то, што се о писмену а и ображенію ог кодъ падежа винит. казало, и о писмену а и ображенію ог кодъ родителног' казати дае. Вниманіе на ображеніе родителног' найболѣ ће ствaрь пресудити. Видимо, да е писмо а свагди сушчествено образованіе родит. мужског', да е дакле оно писмо а, кое е у винителном' изятіе, у родителном' правило, кое самъ єданъ изговоръ изятіемъ кодъ прилагателны поставля; кои (изговоръ) самъ изятіе, изятіе, кое се пре нѣга положено узети мора, увести неможе. Писаюѣи дакле родит. старог' правило наблюдавамо: задржаваюѣи образованіе падежа и онда, кад' га изговоръ ненаблюдава; а писаюѣи вин. старогъ изятіе стежемо, и правилу се винителног' образованія приближивамо: кое све основанію слѣдствености, точности, и опредѣлености пуно одговараюѣи аномалію изкоренява и чистоту єзика оснива.

Кодъ прилагателны имена даю се два падежа равног' образованія наѣи, коя кодъ сушчествителны невидимо. Сирѣчь Дателный єдинственый мужског' (и среднѣг') рода и творителный єдинственый женског'. По правилу постоянства у ображенію, и природе знака ъ

и ’ Творителный женскій прима ъ а Дателный мужскій добія знакъ ’. У овом’ случаю творит. женскій свагда на м излазећи писмо ъ изъ оны исти основанія зактева, коя твор. мужском’ старымъ то йсто писмо ъ даю. Природу писмена ъ на ново изложити, излишно є. Дателный пакъ старом’ знакъ ’ прима и имати мора, што овай самогласно у, образително дателног’ падежа мужског’ вообште, заменути има, и тако правило утврђаваюћи изятіе тамани. На овом’ се оснива и приключеніе писмена ъ творителном’ един. кодъ сушчествителны свію родова, и творителном’ един. кодъ мѣстоименія; у оба ова случая єднакостъ ображенія творителног’ са ображеніемъ дателног’, и нуждность положенія знака ’ кодъ овог’; као и потреба разликованя, положеніе ъ кодъ творителног’ као оным ъ знаком ъ нуждно опредѣлено и потребом ъ разликованя изискивано, оснива.

Іошт ъ єданъ нам’ падежъ заостає, когъ смо и при сушчествителнима споменули; а то є Творителный єдинственый мужскій кодъ прилагателны, ког’ ображеніе равно себи у дателном’ и творителном’ множ. кодъ сва три рода при прилагателном’ имену, а много пути и при сушчествителнима налази. Овде се оно исто мора повторити, што се мало горе при опредѣленію, природе писмена ъ и знака ’ примѣтило. Излишно є оно исто на ново изложити.

Ради изяснења они основанія навес ћемо примѣръ. Старъ има дат. твор. множестве-

ный старима, твор. єдинстзеный старым'; изговоръ обадва чини єднака. — Али у том' случаю изостав образително, правилно а, одсутствіе нѣгово опредѣлява дометак знака '. У другом' случаю за и никакво самогласно нити слѣдує, нити слѣдовати има, али слѣдовати може; и ово обстоятелство опредѣлява положеніе писмена ъ као представителя виртуалног' (кое добити може) гласа, самогласног'. Види се дакле да ъ у твор. единст. природа нѣгова на особености організма нашег' єзика основана, образованіе падежа, и одношеніе взаимно обадва образенія изискує; знакъ ' дат. и твор. множественом' образованіе падежа и обште свію єзика изображеніи употребленіе, природу знака оснивающе, дометути иалаже.

Шема.

	Сущ.	Прил.	
		Муж.	Жен.
	Един.		
Им.	Ластаръ	старъ,	
Род.		старог'	
Дат.		старом'	
Вин.	Ластаръ	старъ, — старогъ	
Твор.	Ластаромъ	старымъ — старомъ	
	Множ.		
Дат.	Ластарим'	старым'	
Твор.	Ластарим'	старым'	

2.) **Имена числителна. Кодъ овій имена лако ћемо задатакъ разрѣшити, кадъ примѣтимо, да су числа броя** (numeri cardinales, Grundzahlen) **корени другог' Числа реда** (numeri ordinales, Ordnungszahlen), **и да су ова по свом' спољском' виду права прилагателна. Тако** ѥ**дан, ѥдн, дае ѥдни н. пр. Ѥдни су люди велики, а други мали. Четир' има четири. Одъ пет. долази петый и т. д. Явно ѥ дакле, да у свима овима речма ъ виртуално самогласно замењује. У овом' случаю оно се исто одношеніе налази између ова два рода Числа ков смо горе између нарѣчія и прилагателног' видили; оно исто дакле и основаніе, ков нарѣчію писмо ъ додае, иште, да се и Числама броя то исто ъ домете.**

3. **Глаголи. Основаніе, ков писмо ъ на месту виртуалног' самогласног' зактева, и основаніе разликованя, иште, да се ъ и глаголима онде, гди се на согласно окончаваю, дода. Тако ѥ време прешедше Страдателно коренъ изъ нѣга рођеног' прилагателног'; а ображеніе настоящег' дѣйствителног' оно што ков идателног' множественог' или творителног' ѥдинственог', ъ за то имати мора, што у првом' случаю нѣгово противно равноображеніе знакъ ' — примаюћи нѣму ъ дае; у другом' пакъ случаю природу одговараюћи падежа слѣдовати, и изъ оног' истог' основанія, ков смо тамо изложили ъ примити мора. Одъ читан прешедшег', постае прилаг.**

читаный, читана, читано, гди ѣ явно, да у читанъ писмо ъ место виртуалног' самогласног' и (ый) а, о, заузима. А кодъ глагола водам', ко не види дателный множественый одъ вода; оно дакле правило, ков иште, да се дателный пише водам' опредѣлява и то, да се нѣгово противно равноображено пише водамъ. Друго пакъ лице тога времена, има свой равный изговоръ у трећем' лицу преходящчег', числа множ. у комъ сена краю е налази, и ког' виртуално место писмо ъ у другомъ' лицу єдин. Числа настоящчег' заменява. Ты водашъ, они водаше; водашъ, водаш'.

4. Іоштъ намъ остаю неке речи, ков ити коренъ прилагателног' нити равна образенія чине, и опетъ писмо ъ имаю. У овом' ће нам' разрѣшенію само тій речи свойство ключъ дати. Примѣтити можемо кодъ предлога, да се после ньіовог' последнѣг' согласног' за єданъ часъ самогласно створи. Тако: из', изамене; пред', предамномъ; уз, узаме, спрамъ, спрама, и пр. и пр. видимо дакле, да се при овим' речма место виртуалног' самогласног' заступити има, а тог' заступаня органъ єсте писмо ъ.

После свега овог' морамо конацъ или опредѣленіе слова ъ у томе положити, 1) да разликуе равна противна образенія, 2) да место виртуалног' самогласног' заступа; Поредъ овог' основанія стои 3) и основаніе разликованя рода кодъ сушчествителны имена

Ова свойства особеность и собственость нашег' єзика нуждно одъ єдног' писмена зактева; слѣдователно, писмо оно, ков ова свойства има, мора се нуждно у нашой писменицы налазити, нити се изъ нѣ безъ нарушенія ясности писаня, и вразумителности слога, нити безь разрушенія красног', удивленія достойног' органисма нашег' єзика, нѣгове внутренѣ опредѣлености и дубоког' знаменитог' союза избацыти дає. — Треће слово єсте ы. — Ово писмо у црквенославенском' има своя правила, т. є. свугди се онде пише, гди се у кньигама написано налази; у ново србском' писаню или се на тим' истим' местама налази, гди га Славенска одъ Србаля узета речь зактева; или є безъ правила тамо амо разбачено, ков се кодъ новіи славенско писанѣ незнаюћи Списателя налази. Али опетъ има єдна точка, у коіой се сви и старіи и новіи, и славенски и србски Списательи слажу и совдињаваю; сирѣчь сви пишу быти seyn, esse, са ы а бити schlagen, percutere, са и. Овай єданъ случай изузимаюћи, употребленіе писмена ы тако є неопредѣлено, тако произвольно, да бы онай, кои бы му место єдно оставити и назначити, друго забранити и одказати, хтео, читаву Грамматику претрести морао; ков како што у овай разгледъ непринадлежи, тако га и оставлямъ другом' одъ наши Літтератора, когъ самь на то внимателнымъ учиніо, и кои ми є обећао разгледъ тай што скорів свету обявити. Овде само

толико напоменути могу, да в ово слово негда особитый гласъ изражавати могло, и да нѣгово између ъ и ь положеніе, као и име не малый поводъ, то као вѣроятно узети, у себи содржава: у нашем' єзику ы никаквогъ другог' особитог' за себе гласа нема; оно в другїй образъ гласа и и ако изъ горе доведеног' согласія списателя то правило за конацъ овог' писмена неузмемо, сирѣчь да речи гласомъ єднаке значенѣмъ различне првом' взору различне представи и тако вразумителность слога обджи и оснуе, никаквогъ узрока немамо, да га изъ писменице просто са свимъ неизбацимо. Нуждности разликованя смисла и нуждность разликованя падежа притиче и задржаніе овог' писмена у азбуки изискуе. Тако Именителный єдин. Именителный и родителный множ. єдног' окончења обште сокро согласіе овако разликуе. Имен. Єдин. ый; Имен. множ. и; родител. множ. ы; као: о ш т р ы й мачъ; о ш т р и мачеви; ош т р ы мачева. Одъ овог' правила отступаю оне речи, кое Имен. єдин. имаю і й; оне, кое се окончаваю на ы нетрпеће писмо; и на некій начинъ и оне, кое се свршую на таково писмо кое увекъ ы поредъ себе имати мора. Ова три изятія чини се, да башъ никаквог' основанія неимаю: али ко ће то после мало горе изяснѣне дубльине наше писменице усудити се потврдити. Ово можемо слободно казати: самъ писмена гласъ изятіе безъ основанія оставля; изпитана слова

природа може точку сматраня (Gesichtspunkt) променути; и зато питанѣ ово овде неразрешено оставлямо, задоволяваюћи се са тимъ, да ясность, лакость, и вразумителность писаня слово ы у писменицы задржава; гди ће се оно осимъ основаніемъ овимъ опредѣлены случаева употреблявати, по другом' основанію опредѣлити оставлямо, ков іошт' очекивамо. — Четврто писмо есте

ь. — већь смо єданпутъ примѣтили, да се ъ на краю женски имена сушчествителны и умекшаны не пише; место нѣгово у назначеным' случаевма заузима ь. Осимъ ова два случая дав се и трећій познати, у ком' речь нити за разлику рода нити умекшанія ради, него само за чисто спољско смисла разликованѣ єднаки образа гласова после последнѣг' согласног' писмо ь изискуе, као: я самъ ich allein; я самь ich bin, ich habe... У првом' случаю разлика рода и основаніе виртуалног' гласа; у трећем' пакъ ово последнѣ и разлика смисла писмо ь у писменицы нуждно задржаваю. Али да видимо како е са умекшаванѣмъ. Обште согласіе никадъ ово писмо не пише изъ почетка, увекъ у речи, или на те краю. У обадва случая умекшава се ньимъ согласно; писмо ь никадъ се на умекшаванѣ самогласног' не употреблява. Што е дакле у призренію овом' і кодъ самогласны, то е ь кодъ согласны: обштій свію сродникъ, кои се лако са сваким ъ союзити дае, сваком' свою могућность слободити

и тако првобытно оног' израженіе силніимъ учинити може. Ово є сродство са согласныма на страни писмена ь срама свію согласны єдно и исто; али ніе кодъ свію они срама нѣга єдна и иста вмѣстителность. Тако га гдикоя при сваком' силніем' гласа израженію неодложно изискую; друга силніе то израженіе сама по себи издати могу. У прву классу долазе л и н; у другу сва остала согласна. Између ови єдна су тако у себи самым' силна, да одъ првобытног' нижег' степена израженія почињући до найвышшег' дотерати могу; друга одъ найвышшег' степена израженія себи припадаюћег' изилазећи лако се на ниже спуштаю: има неки, коя се доста высоко дигнути могу, али найвышшій степенъ безъ додатка изразити немогу. Овамо припадаю: д, и т, *). Изъ овог' разчлењиваня видисе, да како годъ што наша самогласна у смотренію на снагу гласа, три раздѣленія допуштаю, тако и согласна у смотренію на степене, меру силе израженія гласа, у три раздѣленія падаю. Степенъ изра-

*) Добро знамъ да се и Г, умекшати може, ког' примѣръ имамо у изговору латинског' g, кое писмо многи у изговору скоро свугди умекшаваю. Тако и Маћари кажу: Вимназіюмъ, Витаръ и пр. И кодъ насъ се каже: Борће; али 1) то ніе наша речь, а 2) изванъ те єдне речи, незнамъ хоће ли се іоштъ коя наћи, у коіой є Г умекшано. За то и немогу положити правило да се Г у класу наведену поставля (кодъ насъ).

женія свагда се изъ ньіовог' са самогласнымъ сравненія опредѣлява; сва дакле согласна єдногъ регулатора обштегъ имаю, у одношенію на когъ она, коя равну снагу израженія показую, за єдно у прву, другу, или трећу классу долазе. Тако да узмемо самогласно а. Ово самогласно, као обштій регулаторъ степене согласны са собомъ сравнѣны опредѣлява. Ово се изъ две точке сматрати може, или іи сирѣчъ классифицыра у смотренію на израженіе гласа єдне снаге, или снаге различне. Тако гласъ а сва согласна даѳ єднака; гласъ я дели іи у две классе, одъ коій у єдну долази л и в, у другу сва остала; гласъ я трећег' раздѣленія додаѳ првой класи т и д. Види се да гласъ єдне снаге само два, гласъ различне снаге три степена опредѣлява. Одъ овудъ се види у чему се самогласна одъ согласны разликую. Самогласна сирѣчь єсу сами гласови; согласна те гласове изражаваю, опредѣлаваю, артикулираю; самогласно ма ков снаге са согласнымъ ма ког' степена даѳ артикулиратый гласъ. Одъ куд' нуждно слѣдуѳ, да і никакво согласно умекшати неможе. Али ни ь неможе самогласном' ради умекшанія служити; єръ умекшаванѣ самогласног' быва преношенѣм' гласа умекшаваюћег' писмена у гласъ умекшаног', и ньіовимъ взаимнымъ теснымъ слитіѳмъ и у єдно союженіѳмъ: кадъ дакле ь никаквогъ гласа нема, нити га може гласу умекшаног' писмена предати, нити га са тымъ союзити.

Овде іошъ єдно правило примѣтити имамо, кое изъ досадъ казаны путемъ слѣдствія долази. Нити сирѣчь єдно самогласно пуног' гласа друго самогласно; нити єдно пуног' израженія ма ког' степена или классе согласно друго согласно може умекшати. Тако ни самъ пунъ гласъ и ни кое друго самогласно неумекшава. И изъ овог' познати се даe зашто су латини поредъ свога і за умекшаванѣ самогласны писмо ј увели; зашто латинско і образъ пунога гласа и, образъ поле тог' истог' гласа быти не може, дакле ни за оруђіе умекшаваня узети се не да. *) Примѣтити валя, да писмо і осимъ свойства нашег' і и свойство нашег' ь у латинской писменицы има, и одъ тудъ нѣгова способность за умекшаванѣ согласны. Изъ горе речены правила лако є видити, да є союженіе свойства писмена і и ь у єдном' ј, врло произвольно. Єдно одъ овы има свой правилный гласъ, друго се тога са свимъ лишава: обоме єданъ образъ дати може само она писменица, коя є производъ човеческог' произвольства, а не природу говора и основаніе разлике слѣдующег' разума. Наши су се Ауктори писмена болѣ о достаточном' известном' и непроизвольном' опредѣленію гласова постарали; и тврд-

*) Кадъ є I кодъ Латина образъ пуног' гласа И, слѣдуе, да се кодъ насъ свугди И писати мора, гди Латинско I стои. Тако: Гимназіюмъ, а не: Гімназіюмъ; виртуално, а не: віртуално; мусика, а не: мусіка и т. д.

ће се закона различности, истоветности и степенства држали.

Писмо д умекшано изобразили су новіи списатељи знакомъ ђ, а т знакомъ ћ, кое су у азбуку као различна, самостална писмена увели, употребляваюћи іи између другог' на сваком' оном' месту, гди д и т умекшано морало бы доћи. Ово изясненіе два питаня у себи содржи: Могу ли се ови знакови свуда, гди бы се годъ д и т умекшано метнути морало, написати; и: Могу ли се ови знакови као различна писмена у азбуку поставити, и ели нуждно да се као такова у писменицы задрже? На прво питанѣ морамо изъ саме писмена природе одговорити. Писмо ђ и ћ онако исто гласове изражава, као и дь и ть, могу се дакле свагди место овій употребити. Али са свимъ другоячіе изгледа стварь, кадъ се дублѣ упустимо. Писмена д и т онда се умекшаваю, кад' самогласно већь умекшано новъ додатакъ прими. У томъ случаю писмена і нестане; ништа дакле природніе не види се быти, него да њгово место, као виртуалног' самогласног' ъ заузме, кое, будући да се овде предидуће согласно умекшати мора свом' именяку ь место уступа. И тако видимо, да и природа нисмена ь као местозаступника виртуалног' самогласног' и свойство согласны, коя свое умекшаніе писменомъ ь добіяю, изискуе, да се у оном' случаю, у ком' се д и т умекшава, не ђ и ћ, него дь и ть напише. На ово се примѣтити има, да у

овом' случаю, писмо ь као местозаступникъ виртуалног' самогласног' поредъ согласног' дођи неможе, будући да се овде никакво виртуално самогласно заступити нема. Гласъ і есте у слѣдующе самогласно преливенъ, и по правилама союженія морало бы се союженіе гласова союженіемъ писмена назначити; али будући да у овом' случаю образъ гласа і већь са гласом' слѣдующим' у сложенію видисе; и будући да слѣдующи гласови осимъ ѣ тимъ новимъ додаткомъ, никакву промену на себи самима непоказую: быва, да се образъ гласа і по другій путъ союженог' са свимъ пренебрегне. Видимо дакле, да ь ни какво самогласно заступати нема. Али и осимъ овогъ свойство умекшаваня самогласны писменомъ ь изискуе да у овом' случаю д и т поредъ себе ь добію. Кадъ ово допустимо онда се враћамо првом' разрѣшенію писаня, гди смо казали да ђ и ћ то исто, што и дь и ть свагди место овій заступити пунымъ правомъ могу. Садъ долазимо на друго питанѣ. Казали смо да е ђ и ћ то исто што и дь, ть кад' се дакле у место ђ, дь а у место ћ, ть употребити може; и кадъ већь д, т, и ь у азбуки имамо: зашто да нова, едно и исто гласећа писмена узимамо, и додаемо? Али кадъ вниманіе на ђ и ћ обратимо, видићемо, да ь писмена д и т у трећем' израженія степену умекшаваюћи умекшаніе то само поредъ д и т другог' степена написано изявльивати може, чимъ се пакъ д и т другог' степена одъ тій

писмена првог' степена разликує? Ніе довољно да ь поредъ д и т написано стои, да ово умекшања; ништесе іошть, да ѣд и т израженіе другог' степена. Зато ь у именителном' ѣдин. кодъ сушчествителны женског' рода д и т и неумешкава. Да бы се дакле свако смѣшеніе и забуна удалыила, найболѣ ѣ да се дь и ть умекшана писменомъ љ и ћ замену. К' овом' долази и то, што т и д у трећем' израженія степену умекшана гласове дь и ть (љ и ћ) чрезъ израженіе другог' степена одъ д и т тако удаляваю, да се тежко, и само по слѣдствованю грамматике за корене и производна држати могу. Кадъ дакле г, ж, з, и друга, коя су у тако исто раздељном' сродству, као д, т, и љ, ћ, собствене образе имаю, зашто се не бы и љ и ћ као собствены гласова израженія, самостална писмена примити могли. Оно исто право, коѣ она горня израженія као различна самостална писмена у нашой азбуки задржава, мора и љ и ћ као писмена различна, самостална, у той истой азбуки задржати. Къ овом' долази, што гласъ ћ и љ и онде нашъ ѣзикъ има, гди тай гласъ д и т умекшано не производи, н. пр. Ђорђе, ноћь, ћулъ, пећи ћипъ, ћубре, смуђъ, ћаркати, ћуракъ, лећи, сећи, врућъ, и т. д. видимо, да за овай случай нуждно гласъ љ и ћ собственый, независимый знакъ имати мора. Овде нам' се опетъ ново питанѣ подиже: кадъ д и т умекшано даѣ љ и ћ као различна, самостална писмена мора и л, и умекшано дати љь њь као самостал-

на, различна писмена. Ово да неможе обстати, таки ћемо примѣтити, како се на оно, што смо већь казали, обазремо. Писмо л и н већь у другом' израженія степену умекшаніе допуштаю, на то дакле умекшаніе ніе ништа више нуждно, него да по свойству согласны поредъ л и н писмо ь дође. Гди є годъ л, н, предъ ь свагди се умекшаваю, овде се дакле никакве сметнѣ и забуне бояти немамо. Кадъ дакле имамо л и н а имамо ь, и кадъ ова увекъ єдно и исто производе докъ єдно поредъ другог' стои: за што да нова писмена у азбуку безъ нужде уводимо. *)

После свега до садъ реченог' видити можемо; да после сваког' изключенія изъ досадашнѣг' обширног' употребленія писмо ь у нашой азбуки остати мора, нити се избацыти може, докле годъ основаніе ясности, опредѣлености, слѣдствености задржаванѣ и избацыванѣ писмена опредѣлявало буде. Конацъ овог' писмена єсте разликованѣ сушчествителны мужског' и женског' рода, заступанѣ виртуалног'

---

*) Гласъ Я трећег' степена изискує Т умекшано; израженіе ТЬ, Ѣ, трећег' степена тако є силно, да елементарно А до Я подигнути може. Оно само већь израженіе найячег' гласа єсте, ништа му дакле не треба, да тай гласъ артикулира, него елементъ гласа: оном' изискивано израженіе оно ће додати. Тако б р а ћ а изговарамо као б р а ћ я, нити ћя право изрећи можемо. То исто и о Ъ у пуной мери важи

самогласног' у разликованю смисла, и умекшаванѣ согласны. — Найпосле долази

я в ѣ ю. — Одъ кудъ се ова писмена раѣаю видили смо горе. Нуждность овы писмена као различиты за себе обстоаваюћи знакова сама нашег' єзика природа оснива. Ніе свуда роѣено я изъ і и а; ніе роѣено изъ и и а; слѣдуе да изъ после гласа и и а роѣено, самосталный знакъ добыти мора, да се онде, гди непосредствено постати неможе, употреби. Тако н. пр. я, ich, ego, ніе постало изъ и и а у овом' бы случаю было ія; ніе постало изъ і и а коє нигди быти и неможе (у речма нашег' єзика) нуждно дакле изъ поле гласа и и а роѣено као особитый знакъ у писменицы налазити се мора, да се овде употребити може, да се овай гласъ изразити може. На ово се примѣтити може ово: Писмо я раѣа се изъ полакъ образа писмена и и писмена а као годъ што се нѣговъ гласъ изъ полакъ гласа и и гласа а раѣа. Кадъ мы дакле имамо у нашой азбуки і полакъ гласа, полакъ образа и, а имамо а зашто да ново писмо я уводимо? Истина є да писмо я изъ союженія писмена і и писмена а постає, али ово і онде гди писмо я долази ніе самосталный гласъ, него є часть саставляюћа писмена и и текъ после постанка писмена я постає и і самосталный гласъ и различно писмо: і дакле коє после призведеног' я постає неможе то исто писмо я произвести. Друго: писмо і са согласнымъ дає особитый, собственый слогъ, и само у гди-

коим' случаєвма свойственосћу изговора слива се са слѣдующим' самогласнымъ: кадъ бы се дакле і предъ а као я, кадъ као і-а изговорити морало? Пакъ онда, и у овом' случаю, гди і предъ гласомъ а стои, ово а има већь гласъ я тако, да іа никад' се неможе другоячіе изговорити (по свойству нашег' єзика) него као іа изузимаюћи єданъ случай, гласъ неког' звера, гди гласъ я пунъ єсте; гди дакле не і него я предъ а стои, и због' са свимъ раздељног' произношенія сливанѣ немогућно постає. У туђим' речма налази се случаєва гди і и а гласъ я даю, али примѣтити надлежи, да се то понайвише у почетку речи збыва, гди предъ і никакво согласно не стои. Пакъ и у овом' случаю само недостаточность страны писменица чини да і непосредствено предъ а стои, почемъ и у речма таковыма а не елементарный свой него гласъ я има. — Да я предъ а положено писмо я заменути неможе, примѣтіо самь у почетку овог' разгледа; єръ премда се налази случаєва, и то већа часть, гди я постанакъ свой писмену я благодарити има; налазисе и такови положенія, гди союженіе я са а неможе я заменути, а то є онде, гди заоставше изъ тог' союженія і никаквог' места нема, ков се скоро свагда изключава, кад' гласъ я речь какву починѣ. Да бы се дакле толика забуна уклонила, мора се я као особито писмо увести. Што є овде о я казано, важи и о другима самогласнима овога рода. Іошть єдно

питанѣ додавмъ, зашто да наша азбука нема особитог' писмена за ии, io? На ово се одъ прилике изъ тога одговорити дав, што наши писмена ауктори нису хтели безъ нужде писмена умножавати. Сирѣчь гласъ изъ і и и, о, у почетку речи, свагда се са і поредъ а и о стовѣег' изявити дав будући да у овом' случаю никаквог' согласног' нема, ков бы га одъ союженія задржало. *) У среди речи свагда предъ і после ког' и и о долази, иде самогласно, ков не само да союженіе не препятствув, него га іошть и нуждніимъ чини. То исто примѣтити дав се о гласовима тим' и на краю речи. Єдно в согласно р ков се предъ і поредъ и и о на краю речи стовѣима, кадъ в союженіе нуждно, налази: али су и такве речи у толишном' числу, да ньи ради новъ знакъ увести ни вредно ніе; особито кадъ су те исте речи за правила везане, коя случавве, гди се і са слѣдующимъ и и о слити има, ясно опредѣляваю. Ово исто важи и о согласнима коя се при другом' гласа степену умекшаваю, и ова согласна друга правила опредѣлаваю; а штасе у смотренію на она согласна, коя трећій степенъ гласа умекшава, мислити има горе смо већь при ь и ьпри мѣчаніе учинили (подъ *).)

*) Овде морамъ вниманіе обратити на примѣчаніе кодъ писмена і, учињено, гди се о сродству гласова И, и О, споменуло. Изъ тог' манѣг' сродства, или веће густине гласа о може се знати, зашто і са о, io, дати може, а ни пошто са а, я. Али и о-

Іошть имамъ овде вниманіе обратити на положеніе, име, а одъ части и фигуру, (изгледъ) слѣдуюћи петъ писмена у Славенской азбуки, сирѣчь: ѣ. е. ю. ѡ. я. Прво се зове ять, и има оно место међь овим' производным' самогласнима, ков а међу кореныма; то исто писмо и садъ гласъ свом' месту одговараюћій кодъ Влаха има. Друго писмо е заузима рубрику свога корена; фигура писмена ю и ѡ скоро е една и иста, производъ і и о. Ако бы дакле слободно было изъ фигуре на гласъ заключити, обадва бы писма могла значити іо; а будући да старо ѵ дольном' своіомъ часћу чисто писмо о ображава, то бы дакле едно одъ овы писмена дало іо друго іѵ, іу ков е садъ іо, ков ли іу? Гледаюћи на фігуру и редъ корена, морало бы ю быти іо, а ѡ быти іу. Фигура сирѣчь писмена ѡ дав і и дольну частъ писмена ѵ, али равно као означаваюћи да писмо ѵ ту ніе цело, остае горня часть недопунѣна. Али фігура тог' истог' писмена ѡ дае у себи видити і и и, а я чимъ се разликуе одъ писмена юсъ? задатакъ овай могло бы се овако разрѣшити: ѣ-іа, е-іе, ю-іо, ѡ-іи, я іу. Али све ово остае еднако загонетка; употребленіе другоячіе заповеда, оно е сваком' одъ ньи опредѣленый гласъ дало; можда е некадъ друго употребленіе друга правила имало!

во примѣчаніе, са онымъ тесно скопчано, веће изясненіе ште; овде само напоминакъ, да се наведено правило произвольно не свиди.

После овога дав се конацъ овы писмена опредѣлити. Онде, гди в а мало, а и, и о много, мѣне се я, ков и о другим' важи: и будући да в то свагда онда нуждно, кадъ гласъ тай после каквог' согласног' долази; слѣдув да в то свако писмо у нашой писменицы нуждно, да се дакле у ньой нуждно налазити мора.

И садъ нек' ми се допусти додати іошть табеллу нашій писмена, како іи взаимно сродство єдно за другимъ зове. Задржаваюћи, у колико в могућно редъ Славенске азбуке. Ево іи:

(а. я. е. є. ѣ. и. і. о. у. ю.) (б. в. п. ф.) (г. ж. з. к ч. ц. х. ш. с.) (д. ђ. т. ћ.) р. л, н, м, ъ ы, ь.

Да сродство између а и я єдно за другимъ у писменицы зактева, видили смо горе, то исто и о е ѣ є; и і; у ю важи. Писмо б и в єдно са другимъ сродно показув грчко β и Латінско в. За писменомъ б мора по лѣствицы сродства слѣдовати писмо п и ф одъ коій последнѣ у том' истом' степену одговара писмену в у комъ п писмену б. Сродство између б и п показув изговоръ Нѣмаца. После б слѣдув у Славенской азбуки писмо г; и будући да ни какавъ узрокъ слѣдованѣ то не прекида, оставлямо право тога писма недирнуто. Богъ има у зват. єдинств. Боже, у Имен. Бози, на овом' в основано сродство између г ж и з ков и безбройни други случавви доказую. Писмену г на близу долази к ков се и у изговору примѣтити дав, особи-

то кодъ оног' народа, и особа, кои тако оно чувство гласа немаю, да и малу разлику осетити могу. Писмена к ч ц у єдну фамилію меће оно основаніе, коимъ вукъ, у зват. єдин. вуче, Им. множ. вуцы има. За писменомъ к у оном' реду гласова, кои се на г ређаю, долази х ков малой или ни малой сумньи не подлежи, особито кодъ оног' кои зна, како Французи немачко ich изговараю, а и кодъ Таліяшаца ch изговара се к. Нѣгово сродство са ш и с опредѣлява основаніе, ков речи духъ узват. єдни. душе, у Им. множ. дуси дав. После писмена г слѣдув у Славенской азбуки д. Оставлямо га на месту. Ово є писмо дало ђ а т є произвело ћ као што дакле дѣйствіе за узрокомъ по природи слѣдуе, тако треба и ђ за д и ћ за т да дође. Зашто пакъ после д долази т зна-ће се изъ сродства ньиног', кое є у промени ова два писмена кодъ Нѣмаца явно. Іоштъ имамъ казати, зашто самъ р л н у єдну фамилію метуо. На ово ме є самъ єзикъ, као орудіе говора приволео, кои се при р мучити починѣ, при л муца, а н єдва изриче. Ово онда постае явно, кадъ се и л и н предъ ц мете, као што се у свом' имену предъ тымъ писменомъ налази. Писмо ы метуо самь на свое место, будући да о нѣму овде іоштъ ништа пресуђено ніе. Писмо самь щ и џ изоставіо, будући да ни мало нуждна нису, почемъ прво ніе ништа друго, него ш и ч, а друго д ж као и кодъ Мађара dzs. Писмо ѳ у другим' є-

зицыма осимъ Грчког', нема другог' гласа нёго гласъ писмена т, техніческе речи грчке ишту га на много места, али се оне понайвише у вышшим' списаніяма грчки пишу, за ниже классе, ков незнаду грчки читати, и нѣгова особеность пропада, ма да га и у срб. ской писменицы имамо. Писмо v или в равна писмену і или в, у обадва случая имамо наше собствено писмо: ков намъ на више места потребно задржати морамо, ков дакле и за овай случай способно имаюћи, зашто да друго различно безъ икакве потребности узимамо.

Ели азбука овымъ редомъ изложена и за оне способна, кои текъ писмена познавати уче, превосходи ли она и у смотренію на лакость ученія обичну азбуку у толико, у колико ів систекатичествомъ своимъ у смотрењю на Научене превозилази: то другима, кои то знаду, пресудити оставлямъ; я самь овде азбуку само зато изложіо, да изискиваню Науке задоста учинимъ, коя свуда обште одъ пособног' разлучаваюћи сродна союжава а различна дели, тако родове, фамиліе, особе представля, классе прави, путове крача, и тако свако знанѣ дублѣ, знанѣ вообште обширніе дае.

V.

КРІТІКА У МИРУ.

Нигди се толико любовь къ роду неисповеда и непревозноси колико у Сербскомъ књижеству; а напротивъ нигди нечуѳ се више кавге и свађе него међу Сербскимъ Списателъима. Чадо то любови, као дивно чудо на позорію Літературе, сматрамъ; гди људи изъ любови мразесе, и омразомъ друге къ добру наставляю.

Пламтећа къ роду любовь треба само да грѳе а не да жеже. Любовь питоми дивлѣ, уроћава горде, и сва чувства некомъ пріятностію медля; откуда дакле, изъ любови пуногъ, питомогъ и кроткогъ Рода наставника, ѳдъ и отровъ крозъ перо по свету да тече? Истина, — любовь може прећи на осветy; буди путемъ очаянія, или духа боренівмъ, — но наравно, онде, гди ѳ любови предметъ ѳданъ, и гди се ѳдинствомъ соперничество рађа. Но при књигописанію нема числа у предметыма; ѳсу непочерпаѳмы као воздухъ и вода; сви'у ѳдногъ, ѳданъ у сви рукама стоѳ. Како ће дакле овде, Мати Любовь, кавгу и осветy као чада своя доити, и подпору рода, у овогъ гоненію питати?

Но, што є іошть много чудніе! — Изъ любови рода уселисе найвећій немиръ, у наймирніе класе грађанства, — у Лекаре, и Свештенике, — да имъ Адвокатъ чашу мира напіе. Да! обычно се оно случава, чему се човекъ не нада. Зло и добро нерађа се увекъ на своемъ месту.

Цела пакъ ова непогода умножисе сред ствомъ крітіке; и крітіка у нашемъ књижеству явно сведочи, како стварь отъ стократне ползе; много већу пагубу приноси, када се своимъ начиномъ и редомъ неупотреблява.

Кодъ други народа, крітіка буди спаваюће на посао, а кодъ насъ због крітіке и сами посленицы отустаю. Крітіка права есть сунце, кое полѣ Књижества озарава, у све краеве прониче, и онымъ редомъ изводе списательске у зрелость и благородство приводи, коимъ редомъ небесно сунце силу прозябенія, отъ матере землѣ травама уливену грее и пита. Но кодъ насъ исто сунце положный предѣлъ прелази, и тако сва сажиже, и угнѣтава. — Права Крітіка приводи предметъ у вреніе, кое є кодъ сваке скоро ствари предтеча совершеногъ станя; за коимъ после ясность и чистота, миръ и тишина слѣдуе. Но кодъ насъ исто вреніе прелази у експлосію (запаленіе), коіомъ се и дѣлатель и дѣло, околина и сва надежда затреса, и у конечногъ рушенія трепету чезне: — на кое су већь са сви страна викати започели, да се престане, да се крітіке манемо. —

Треба отъ кавге престати, — али кріті-ку истину започети; єрбо безъ нѣ осуђује се свако кньижество на нему роллу у позорію у-ченогъ света; подобно є царству каменя, ков гомиланѣмъ случайно расти и землю прет'р-пава, собственогъ внутренѣгъ содѣйствія ли-шено и мертво.

Мы нисмо до сада ни имали крітіке, како дакле да се ове манемо? Озлобльны людій срамне псовке, ков су кодъ насъ у анархій-скомъ станю кньижества владале, нити су по себи крітіка нити предметъ достойный исте. Мы мыслимо, да безъ буне, вике, и подсме-ваня неможесе крітіка писати; а французи наскоро, кадасу у найвећемъ потресаню око-лине, са велики топовы Антверпску цытадел-лю разрушили и освоили, говорили су, да та борба ніе ратъ; мы, дакле безъ рата, да л' писати неможемо?

Я, за основъ крітізираня миръ обштый и тишину чувства поставлямъ. Єрбо у тиши-не уєдиненію, на немомъ столу, као змай у стѣне мрачне шупльини преминувшій мужъ, докъ чувства своя бледымъ ликомъ и клону-томъ главомъ успављує, духомъ лакше у вы-сине п'рнути, непознана открыти, сумнителна рѣшити, недостатке накнадити (т. є. дѣло крітіке совершити) може. А кои све силе ум-не у єзыкъ сбія, и за кламитанѣмъ надувене главе єдъ свой по свету разлива, тай само много хоће, а ништа непослує; тай мысли и веруе да онъ цео светъ о свему, нѣга нитко

ни о чемъ уверити може; — и не зайста, — не, што бы у свету людій оскудѣвало, но што таковый самъ, у свету за светъ и люде оскудѣва. То пакъ нити в истокъ ни предметъ ни конацъ крітіке.

Кадъ дакле крітіку, као сунце књижества, а ключъ мира сматрамъ, искаће сада и сами нѣни непріятельи, да имъ наравь и правила те мирне крітіке опишемъ. — Кратко изясненіе слѣдуе. —

Какогодь свака ствaрь совершена, тако и књижество као свакогъ совершенства сокровище мора имати свою сістему. Књиге по случайной ћуди на светъ излазеће, тако неправе сістему, како што рабсодическа изложенія ношнѣ науку, — отбіени и разсути удови штатуу, или живећи на земльи люди, — као такови державу. Књига свака на светъ излазећа, мора отношеніе и союзъ на целость существующегъ већь књижества, езыка свойство, читаюћегъ общества понятіе, и науке предметно совершенство имати, а крітіка послѣдующа за свакимъ трагомъ ступати и у колико в свакой струки удовољно или не, открыти; и тако како књижевный союзъ тако и књижества сталность, као у некомъ уредномъ Наука Грађанству одержавати. —Ето посла крітіки.

Крітічаръ, као Сістеме Књижевне Геній, ова правила мора наблюдавати:

1) Као зрео човекъ, кои своя первоначалія имати мора, слово разума за первогъ

руководителя некъ почитує; ков тако свагда и свагди царствує, како годь што се предметъ крітіке, свагда и свагди налази.

2) По овомъ видиће, да є с' крітіческимъ перомъ само кньиге а не Списателя, Господаръ постао; — а и кньиге у толико, у колико Списатель єдно писаюћи забранити немогаше никомъ другоячіе, было болѣ или горе мыслити и писати. — Перо крітіческо, кадъ ніе кадро седе вештине искуство, и платоническу паметь у зелену главу улити, или кога паметніимъ учинити; тымъ манѣ быће кадро грађанина отъ своіи обвезателства отрешити, а себе у коплѣ противъ закона, лица, и чести сограђана воююће претворити. И тако кадъ перо ніе триножникъ осудителный лица, —

3) Крітічаръ нек' се не забавля са похвалом и худенѣмъ списателя; да бы се отуда читаюће общество предуготовило, на добру или худу мысль о самомъ породу хвалѣногъ, хуђеногъ мозка; но што више, у округу кньиге власть свою некъ показує, недостатке совершенства открыва и толкує, да бы отовудъ само общество о качеству писателя судити могло. Ако ће кои крітічаръ празно да хвали, то некъ пише по садашньой моди оде; — ако жели худити, некъ отступи са зрѣника кньижевногъ, пространъ му є светъ. —

4) У округу кньиге истину и совершенство покушаваюћій крітічаръ, Лаконическимъ высоки лица гласомь нека не суди на пр-

„добро“ „зло“ ? ! ? и пр; ербо крітічаръ важностію не заповеда покорность, но откривањемъ истине, мами само и привлачи къ истини урођену любовь: а речима, и знацыма очнымъ; или ништа непоправля, ако є ствaрь заиста зла, и сумнителна, — или ако є противна, самъ свою глупость безъ узрока открыва. Зато

5) Како самъ предметъ књиге, тако и начинъ писаня подробно некъ претреса. У первомъ взору, како годь што су предмети безчислени и обстоятелствама многоразличнымъ подложены, тако и регула нема числа: ту знање крітічара, нека води по пространомъ мору светскогъ совершенства. У другомъ пакъ взору Грамматіка, Риѳоріка, Логіка, толике регуле предлажу, да кадъ крітічаръ по овыиа начинъ писаня прегледао буде, никадъ неће ни помыслити моћи на личну любовь, мерзкость и пр. *)

---

*) Тако на пр. у начину писаня, сістеме разне сада царствующе, у општемъ взору нека недира, Вукове послѣдователѣ као такове нек' не хули, ербо „sub judice lis est,“ iошть немамо опредѣлене сістеме, а дотле натурална свобода царствує. Како є вѣроятно да ће Вукова Писменица пасти, тако є можно, да ће се одержати: а Грамматіка не може се искључити, но временомъ само скупити. — Но може крітічаръ отъ сістеме сваке искати, да знатность свою лакрдіяма немеля, и учене ствари по вкусу простачкомъ некрои. — Може испитивати, слѣдує ли точно писатель правила свое сі-

6) Кадъ крітічаръ целу кньиґу у свимъ частицама и отношеніяма као лекаръ извиди, треба у целномъ составу кньиґу по мери пи-

---

стеме, нмали промене, и шаре. Свагди треба непризрѣно на качество кньиге, слога ясность и чистоту да изискує; красноречіе пакъ само по нарави предмета; да небы філософіческе мысли у бон красноречія натуралну важность изгубиле. Може допустити и одобрити да Філософічески предмети у одѣло романтіческо обукусе, но не као Кандоръ Стойковића, кои отъ едне стране чисту суву Θеорію любомудрія а отъ друге романъ, у едно дакле, два extrema гнѣчи, и у Ораціеву замку „humano capiti“ пада; †) него као дѣла Обнадонића, кои є у примѣрима Практическогъ живота Філософію пріятно толковао — Поредъ начина писаня може крітічаръ и сама места мнслы, и овы союзъ прегладати и пр.

†) Изреданъ заиста судъ, само кадъ не бы противъ собственогъ вышеизложеногъ подъ числомъ 4. правила изреченъ было; ербо найпре бы требало доказати (а не предпоставити) да тай начинъ писаня (у кои такође по Г. Сочинителѣвымъ речма не бы требало дирати), у комъ са θеорія у романтіческо одело облачи, или болѣ рећи, невещественость у човеческом' облику и форми, као божество на ікони, представля и предлаже, ніе и то изъ кои узрока добаръ. Иначе о томе ако не манѣ, а оно баремъ толико, колике о Гдина Вука Писменицы судъ мора остати сумнителанъ поне дотле, докъ се налази тогъ начина писаня (и то важны) послѣдователя, кое опетъ као таке не бы требало опорочавати, него самъ тай начинъ писаня крітізирати; а докле то не буде, нек' остане Гдина Стой-

саня, и вѣку књижества да опредѣли и процени. Єданъ писатель гледи свою могућност, и предметно науке совершенство, и пише тако, како болѣ може и высоке науке просторъ допушта. Другій непише изъ све свое снаге, ни по мери предметногъ совершенства, негледи на свою и науке силу, но читаюћегъ об. щества понятіе. Ова мера єсть за первый вѣкъ просвѣщенія боля. И тако по различной мери може быти єдна књига иста у єдномъ взору добра и совершена, а у право зато неполезна, дакле суетна; — друга недостаточна и слаба, и чрезъ то концу смерна. Зато да бы крітічарь известніи био,

7) Више на ползу Народа, него предметно совершенство науке нек' мотри, ово оной подложи, и само у толико, у колико полезно єсть, одобри: — неполезна и пагубна усовершенствованія, коя на раздоръ союзный књижества иду, предѣлъ понятія народногъ прелазе, нека опровергава; — недостатцы мали, ако су основъ већегъ добра, у своемъ станю нека остану.

8) Крітічарь кад' тако књигу процени, треба да се окрене на остале књиге, и вза-

---

ковића Кандоръ у чести, кадъ и нѣму подобанъ Шіллеровъ Geisterseher вайболыій научный романъ єднако не само кодъ Немаца него и кодъ други народа у чести и слави стои.

Кор:

имно отношеніе опредѣли, а притомъ изясни, шта бы пре тога писати требало, шта ли за далѣ писати надлежи: да, како годъ мысли у књиги уредно излажу се, тако и књиге у свой целости редъ и союзъ одерже.

9) Кадъ већь Крітічару конацъ изиђе, нека се задовольи са научнымъ інтерессомъ. што є истину откріо, болѣ доказао, попуніо, или просто да кажемъ, што є єло болѣ зачиніо; самъ пакъ никогъ на силу на обѣдъ некъ невуче, и своє мысли другомъ наметне, єрбо ово су три истине, коє се у крітіки свагда указую; да нити ће Крітічаръ икадъ списателя на свою сентенцію привући, нити Списатель Крітічара о томъ, да онъ паметніе не мысли уверити, нити читаюће обшество безпристрастно и совершено о обоимъ судити.

Реченымъ редомъ, када се буду крітіке писале, дысаће духомъ мира и тишине књижество; неће имати кадъ крітічаръ съ предмета на лица скакати, и славу свою по туђой срамоти игломъ крітіческомъ вести; крітіка тада быће обрана правде и истине, коя ће породити любовь, изъ любови родиће се веће ревнованіе, изъ ревнованія многе и различне књиге; коє ће у књижества храму, као достойна жертва достойно место получити, и онай союзъ међу списательима установити, коимъ є крвь и вера, отъ рода на рода сердца везивала.

Адв. Богдановићь.

VI.

ЗИДАНЂ ПЛАШКЕ ЦРКВЕ.

У Плашкомъ лѣта 1755 Мѣсеца Іуніа седмаго подигнутъ или водруженъ Крестъ на мѣстѣ идѣже нынѣ видится Олтаръ, Церкве Введенія пресвятыя Богородицы, фунтдаментъ споменуте Церкве вышепомянутога лѣта; реченнаго Мѣсеца Іуніа 17 почетъ копати у Суботу на отданіе Праздника Сошествія свят. Духа: и цѣли осамъ година несвершисе сія света Церковь, зане трый лѣта пресѣчено было, да се нія дѣлало због рата, кога є держала наша Всемилостивѣйша Кралица Маріа Θерезіа шестъ цѣли година, съ Кралемъ Бранденбургскимъ Фрідеріком, яко премъ ей была на помощь Всероссійская Царица Елісавета Петровня и Французскій Краль; обаче ничто неуспѣша, но седмъ годъ миръ соутвердиша, и зато сіе Церковное дѣло толико долго време продолжилосе. Данасъ пакъ послѣдній контрактъ учинисе за соверишити сію церковь, коя аще Богу изволится ово настоящее лѣто будетъ совершитися, хоће быти цѣли деветъ година отъ почела, до свершетка дѣла ове споменуте Церкве, у кому споменутому дѣлу Церковному, весма помоществовало братство Монастыря Гомиря, Служители Церкве честнаго и слав. Пророка предтечи и Крестителя господня Іоан-

на, како на имечестній Іеромонаси, Игуменъ Ѳеоѳілъ Алексичь, Іосифъ Раиновичь, Серафіонъ Маричичь, Арсеній Верлиничь и Гаврійлъ Тербоевичь, за сву Церкву совопотребити Матеріалъ; возіо є на мѣсто Пукъ Плащанскій къ Церкви, и отъ сваке душе Майсторомъ за плату по шестъ пута дао є по єданъ Маріашъ; а душа было є хіляда и петъ стотина. — Сироте и Удовице нису ништа ни давале, равно тако ни оніи, кои нису покорни были, и нису добре волѣ хотѣли дати, силомъ ніе ніеданъ принуѣенъ давати, остали Народъ отъ Карловачке Епархіе, што є тко хотео удѣлити у житу, у віну, или у каковой другой матерін т. е. съ благодареніемъ прійматє, а за новце на Народъ никаковъ порезъ ніе чинѣнъ, и что Майсторомъ како выше поменуто неизишло плате отъ пука Плащанскога и народа, то долу подписати исплати отъ своихъ доходовъ лѣтнихъ, аще и весма мали суть, єгоже и бывъ первый Основатель ове свете церкве Введенія пресвятыя Богородицы. Азъ грѣшный Данійлъ Вторый Іакшичь Епкпъ Карлштадскій, неунитъ, рожденъ отъ благочестивыхъ Родителей, восточнаго исповѣданія не Унитовъ, Отца Милете и Матере Стойне въ селѣ Моравицѣ, и имѣ єще четыри брата и трый сестры, учився божественнаго писанія у Монастырю Гомирю, стовѣемъ у Огулінскомъ регіменту, въ немже и постриженъ бывъ въ чинъ Монаше-

скій, и во степенъ священства рукоположенъ отъ Преосвященѣйшаго Гдина Епкпа Данійла Люботине у деветнайстомъ лѣту возраста моего, и потому пребыхъ у Монастырю поменутомъ осамнайстъ лѣта, во смиренномъ послушаніи моего Игумена Ѳеодора Милетича, мужа свята и богобоязлива, и по сихъ лѣтѣхъ паки при Державныхъ Римскикъ Царѣхъ Францішку I-му и Маріи Ѳерезіи, и при Преосвященѣйшему Господину Сербскому Архіепіскопу и Митрополіту Павлу Ненадовичу избранъ быхъ во Епіскопа лѣта 1751 и освятися призиваніемъ святаго духа, и возложеніемъ рукъ сего Архі-Епіскопа и Митрополита и прочихъ двухъ Епіскоповъ Софроніа Іоанновича Епіскопа Славонійскаго и Парѳеніа Павловича Епіскопа, посвященый у Монастырю Раковцу Мѣсеца Ноемврія дне 4-го вышепомянутога лѣта. Въ сіе время обрѣтошася въ живыхъ православныхъ Епіскопъ осмъ, Георгій Поповичь Темишварскій, Іоаннъ Георгіевичь Вершачкій, Сунесій Живковичь Арадскій, Діонусій Новковичь*) Будимскій, Арсеній Грабовчанинъ Костайничкій, и Вараждинскій, Данійлъ Іакшичь Карлштадскій, Парѳеній Павловичь Епіскопъ. посвященый, девето Архі-Епіскопъ и Митрополитъ Павелъ Ненадовичь. —

*) истый подъ именомъ Новаковића описуе се у С. Далмат. Алманаху 1837. на стран. 127 и слѣд. У

Сего времена было смущенїе зарадъ Уніе, обаче благодатію божіею на сихъ странахъ обдержася благочестїе восточно неврединомо, точію у единомъ Жумберку Православными, и Унити, еще дѣло по Царской всемилостивѣйшей Резолуціи неисправлѣно, кое Богъ милостивый да устрои по своей святой воли. —

Днесь подижесе Крестъ и постави на Турань здѣшне Церкве Введенія пресвятыя Богородицы по божественной Службы, иоже самъ недостойный дѣйствова, съ двома Іеромонасы, Іосифомъ Раиновичемъ, Спиридономъ Теркуліомъ и Діакономъ Саввомъ Кнежевичемъ, и произведохомъ Діакона Лазаря Мосличь во степень Діаконства. Просфору изъ кое божественну службу дѣйствова, положивъ въ ябуку подъ Крестомъ, съ части мощей святыхъ въ день Субботный на отданіе Праздника Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

У Плашкомъ 30. Августа 1763.

Божіею Милостію Православный Епископъ Карлштадскій, Поморїа Сеньскихъ, Лике и Корбаве, Зерманѣ же и Звонограда до Далмаціи, и Баніе до Воде Глине.

Данійлъ Якшичь с.р. *)

*) Собственоручно ово описаніе нашло се заедно са у нѣму поменутым' у крста ябуку осталѣным' ствар-

ма, и у оно време идућимъ новцемъ, приликомъ, кадъ се године 1834. иста црква на ново покривала, торонь съ лимомъ поновлѣнъ, ябука позлаћена и новоскованый позлаћеный крсть подигнутъ био. Докъ є то траяло Общество є Плашко дало 16. Августва поменуте године изваћеный рукописъ кои є опетъ потомъ у ябуку на сохраненіе оставлѣнъ, чрезъ Гдина Наместника Плашкогъ Кирілла Косановићъ преписати и Учредничеству послати, кое по особитой жельи и зактеваню истогъ Общества ово Читателѣмъ Лѣтописа не сообщити ніе могло пропустити.

У.

Штампарске Погрешке.

страна	врста	место	читай
2	14	патріарха	патріараха
4	6	своєне	освоєне
5	9	соборима	соборы
—	24	edat	cedat
13	24	потоку	потеку
15	9	блaтодать	благодать
19	30	1939	1739
20	12	слукъ	слухъ
26	22	корбли	корабли
—	23	усгреми	устреми
40	15	народамъ	народа
43	7	миме	мнме
48	18	еици	вeiци
51	25	дана	дана 4-г^{5}
69	13	бесномъ	бесномъ
72	1	ни	ми
71	20	Сенка	Сенки
76	14	ужитна	ужитка
—	30	тимена	писмена
83	примѣч. 16	зактена	зактева
84	25	пашим^{5}	нашим^{5}
87	7	подежъ	падежъ
—	17	старым^{5}	старым
—	18	дя	да
88	2	враноимены	равноимены
89	12	после ъ	после м
—	3	у ѳом^{5} случаю	у првом^{5} случаю
95	25	што	исто
102	14	да і	да j
107	5	обстоаваюћи	обстоявающи
—	8	после	поле
108	6	поредъ а	поредъ и
—	7	стоећег^{5}	стоећымъ
111	15	р. л. н.	(р. л. н.)
—	26	што се р свом^{5}	што се р у свом^{5}

Инв. бр. 37313

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
Фс Ср II 4
1838/44.1

У ПЕШТИ

Пйсменыи Іос. Баймела Ц. К. Прівіл.
Прімаціал. Острогонског'
Кньігопечателя.